

Кровь дракона

Автор:

[Джули Кагава](#)

Кровь дракона

Джули Кагава

Young Adult. Инферно. Война драконовРождение дракона #4

Драконы: их почти истребили, но теперь они готовы вернуться и завоевать мир.

Орден Святого Георгия: легендарные воины, которые не остановятся ни перед чем, чтобы стереть драконов с лица земли.

Смертельные враги, что много веков ведут жестокую битву за человечество, встретятся вновь...

Эмбер удалось преодолеть множество испытаний: побег из секретной организации «Коготь», битву с солдатами Ордена Святого Георгия и предательство брата. Но девушка не была готова к смерти своего возлюбленного. Ей неизвестно, сумеет выжить Гаррет после предательского нападения главы Ордена или нет.

Несмотря на безутешное горе, Эмбер должна двигаться дальше: «Коготь» готовится нанести решающий удар. Вместе с драконом-отступником девушка проникает в логово драконов, чтобы отыскать виновного в смерти беззащитных людей и юных драконов. Однако ответственный за кровавые события может оказаться ближе, чем она думала. Эмбер предстоит действовать осторожно, ведь от ее решений зависит судьба всего мира.

Джули Кагава

Кровь дракона

Julie Kagawa

LEGION

© 2017 by Julie Kagawa

Translation copyright © 2020 by Eksmo.

All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Books S.A.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

Серия «Young Adult. Инферно. Война драконов»

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Посвящается моей прекрасной троице:

Таше, Лауре и Нику

Часть I

Жертва неизбежна

Данте

Она всегда была любимицей.

– Эмбер, – мистер Гордон вздохнул уже второй раз за час. – Пожалуйста, будь внимательна. Это важно. Ты слушаешь?

– Да, – пробормотала моя сестра-близнец, не поднимая глаз от стола и выводя в учебнике карикатурные фигурки. – Слушаю.

Мистер Гордон нахмурился:

– Ну, хорошо, что ж. Можешь сказать мне, как называется мясистая часть человеческого уха?

Я поднял руку. Но мистер Гордон, как и ожидалось, проигнорировал меня.

– Эмбер? – повторил он, когда девушка не ответила. – Ты знаешь ответ на вопрос?

Эмбер вздохнула и отложила карандаш.

– Мочка, – произнесла она голосом, который говорил: мне скучно, и я хочу находиться в каком-нибудь другом месте.

– Да, – кивнул мистер Гордон. – Мясистая часть человеческого уха называется мочкой. Очень хорошо, Эмбер. Запиши это слово – оно будет в завтрашнем тесте.

– Хорошо, – продолжил он, пока Эмбер царапала что-то в своей тетради. Я сомневался, что это был ответ или нечто связанное с тестом, поэтому записал определение, просто на случай, если она забудет. – Следующий вопрос. Человеческие волосы и ногти имеют ту же структуру, что и драконьи когти и рога. Что это за ткани? Эмбер?

– Эм. – Эмбер моргнула, очевидно, не зная ответа. – Не знаю.

Я начал поднимать руку, но остановился. В этом попросту не было смысла.

– Мы обсуждали это вчера, – сурово продолжил мистер Гордон. – На протяжении всего урока говорили об анатомии человека. Ты должна знать. Человеческие волосы и ногти, так же, как драконьи когти и рога, состоят из..?

«Давай, Эмбер, – думал я. Ты знаешь ответ. – Он в твоей голове, даже если ты и пялилась в окно большую часть вчерашнего урока».

Эмбер пожала плечами, ссутулившись на стуле в позе, которая давала понять: «я не хочу находиться здесь». Наш учитель вздохнул и повернулся ко мне.

– Данте?

– Кератин, – ответил я.

Он коротко кивнул, но повернулся назад к Эмбер.

– Да, кератин. Твой брат был внимателен, – сказал он ей, прищурившись. – Почему ты не можешь вести себя так же?

Эмбер зарычала. Наше сравнение являлось верным способом вывести ее из себя.

– Я не понимаю, почему должна знать разницу между чешуей и человеческими ногтями на ногах, – пробормотала она, скрестив руки. – Кого волнует, как это называется? Могу поспорить, люди тоже не знают, что их волосы состоят из кракена.

– Кератина, – поправил мистер Гордон, нахмурившись. – И чрезвычайно важно, чтобы ты знала, в кого превращаешься, внутри и снаружи. Если хочешь идеально имитировать людей, то должна и изучить их идеально. Даже если они чего-то не знают.

– Я все еще считаю это глупым, – пробубнила Эмбер, со страстным желанием выглядывая в окно на пустыню и открытое небо позади сетки забора, окружающей комплекс. Лицо учителя помрачнело.

– Что ж, тогда давай-ка я тебя немного замотивирую. Если вы с Данте не наберете как минимум девяносто пять процентов на завтрашнем тесте, то оба будете не допущены до игровой комнаты целый месяц. – Эмбер дернулась на своем стуле, ее глаза расширились от негодования, а мистер Гордон холодно улыбнулся. – Вот как важны твои знания человеческой анатомии для «Когтя». Поэтому я призываю к учебе. Вас двоих. – Он махнул рукой на дверь. – Свободны.

* * *

– Это совершенно нечестно, – бушевала Эмбер, пока мы пересекали пыльный двор, направляясь к нашему общежитию. Головы горели от солнца Невады, светило прогоняло прохладу кондиционерного воздуха классной комнаты и распалило кожу.

«Или мне следует говорить, эпидермис?»

Я самодовольно ухмыльнулся своей же шутке, зная, что Эмбер не поймет ее смысла. В этом настроении она бы и не оценила юмор, даже если бы поняла.

– Гордон – тиран, – прорычала она и пнула ногой булыжник, отправив его кувыркаться по пыльной земле. – Он не может запретить нам посещать игровую

комнату на целый месяц – это полное безумие. Я с ума сойду – здесь ведь больше нечего делать.

– Что ж, ты можешь постараться быть внимательнее, – предложил я, мы приближались к длинному бетонному зданию у окраины забора. Как и ожидалось, подобное предложение она встретила плохо.

– Как я могу быть внимательнее, когда все настолько скучное? – огрызнулась Эмбер, рывком открывая дверь. В гостиной было прохладно, даже холодно. Пара кожаных диванов буквой «Г» стояла рядом с кофейным столиком, на противоположной стене висел телевизор с глянцевым темным экраном. Он показывал больше сотни каналов, все от научной фантастики и фильмов до новостных и спортивных источников – попытка утихомирить нас, как я подозревал, хотя это никогда толком не срабатывало с Эмбер. Она предпочла бы находиться снаружи, чем сидеть в комнате и целыми днями пялиться в экран. Комната также была безукоризненно чистой, невзирая на беспорядок, который один определенный близнец устраивал почти каждый день.

Эмбер подошла к одному из диванов и швырнула книги на подушки. – Они никогда не оставят меня в покое, – продолжила она, игнорируя падение одной из тетрадок с кожаной обивки на пол. – Они просто продолжают приказывать мне – делай лучше, будь быстрее, внимательнее. Все, что я делаю, оказывается недостаточно хорошим. – Она посмотрела на меня шутливо и одновременно печально. – С тобой они себя так никогда не ведут, Траляля.

– Это потому, что я вообще-то внимателен. – Я положил рюкзак на стол и направился на кухню, чтобы взять что-нибудь попить. Проживающего с нами опекуна, мистера Стайлза, не было видно, поэтому я предположил, что он либо в своей комнате, либо где-то снаружи. – У них никогда не возникает причин придирааться ко мне.

– Да ну, ты не представляешь, какой ты счастливчик, – проворчала Эмбер, направляясь по коридору в свою спальню. – Если понадобится, я буду в своей комнате, зубрить к завтрашнему дню этот глупый тест. Если услышишь грохот, не паникуй. Скорее всего, я просто проломила головой стену.

«Правильно, – подумал я, когда дверь в ее комнату открылась и со стуком захлопнулась. – Удачи».

Оставшись на кухне один, я налил себе апельсинового сока и уселся на табурет, уставившись в стакан.

«Счастливичик», – так сказала Эмбер. Конечно, ей это показалось бы удачей. Она была любимицей, той, на кого они всегда обращали внимание. Так было всегда. В наши одиннадцать лет наставники всегда, казалось, спрашивали первой ее, показывали все ей первой, убеждались, что она знает, что делает. Они принуждали ее и настаивали, чтобы она все делала правильно, не замечая – или не заботясь – что я уже знаю ответ. А когда я заставлял их заметить, это всегда превращалось в пример для моей сестры. Посмотри, Данте знает ответы. Данте уже записал. Я бы убил за половину той благосклонности, которую они к ней проявляли.

Опустошив стакан, я поставил его в раковину, прежде чем пойти в свою комнату. «Мне просто нужно стать лучше», – подумал я, и меня охватила решимость. Я должен работать ради того внимания, которое так легко достается моей сестре. Эмбер вспыльчивая и всегда попадает в неприятности; на меня возложена обязанность приглядывать за нами двумя. Но, в то же время, если я продолжу усердно и безукоризненно трудиться, в конце концов, они поймут, что я всегда справлялся лучше сестры. Поймут, что я умнее и являюсь тем, кто все всегда делал правильно. Если «Коготь» не замечает, на что я способен, я просто заставлю их увидеть.

* * *

– Мистер Хилл? Старейший Змий может принять вас. Пожалуйста, проходите.

В холодной ярко освещенной приемной я поднял голову, когда настоящее настигло меня, отгоняя прочь мрачные мысли и воспоминания о прошлом. В последнее время я много думал об Эмбер, ее нынешнее положение я воспринимал близко к сердцу. Возможно, это вина за то, что я подвел ее? Что не смог уберечь свою близняшку от худшего врага – ее самой?

Поднимаясь, я кивнул человеку-секретарю и прошел к огромным дверям кабинета Старейшего Змия. Я не могу больше мыслить подобным образом. И я уже не одиннадцатилетний мальчик, отчаянно доказывающий, что чего-то стою. Я не был жалким, забытым близнецом дочери Старейшего Змия. Нет, я зарекомендовал себя перед всеми в «Когте», доказал, что достоин своего

наследства. Я правая рука Старейшего Змия, тот, кому он доверяет наиболее важные проекты организации.

И в один день, если все сложится, я возглавлю весь «Коготь». Однажды все это будет моим. Я уже близок, очень близок к достижению того, что стремился сделать давным-давно, все эти годы назад. И не могу колебаться сейчас.

Высоченные двери кабинета руководства возвышались надо мной, бронзовые ручки сверкали в ярком свете. Я не постучал и не стал ждать, пока Старейший Змий пригласит меня войти. Я просто открыл двери и шагнул вперед.

Глава «Когтя» сидела за своим столом, ногти с аккуратным маникюром стучали по клавиатуре, пока глаза изучали экран компьютера. Ее мощное и ужасающее существо заполняло офис, хоть она не смотрела на меня. Я неслышно прошел через комнату и остановился перед столом, сцепив руки за спиной. Иметь открытый допуск в кабинет Старейшего Змия это одно, а прерывать ее, не дождавшись, пока она обратит на тебя внимание, совершенно другое. Я был наследником самой крупной империи мирового бизнеса, но она все еще являлась руководителем организации и сильнейшим из существующих драконов. Даже сын Старейшего Змия не был освобожден от закона.

Она ничего не сказала, не оторвалась от своего дела, и я тихо ждал, пока она закончит. Наконец, она кликнула мышкой, задвинула клавиатуру в столешницу и взглянула на меня. Взгляд ее зеленых глаз, один в один глаза Эмбер и мои собственные, прорезал пространство между нами.

– Данте. – Она улыбнулась, в отличие от большинства других драконов, которые могли лишь имитировать улыбку, ее улыбка казалась искренней. Конечно, именно это и делало ее настолько опасной; никогда нельзя было знать, реальны ли демонстрируемые ею чувства или нет. – Приятно снова тебя видеть. Как дорога назад?

– Прекрасно, мадам. Благодарю.

Она кивнула и поднялась, жестом указывая на пару стульев перед столом. Я послушно опустился на один из них и закинул ногу на ногу, пока Старейший Змий обходила вокруг стола, сверля меня взглядом. Давление этого взгляда было удушающим, но я откинулся на спинку, спокойно и выжидающе посмотрел

на нее, стараясь не выказать ни малейшего признака страха.

– Планы осуществляются, – сказала Старейший Змий, и при звуке ее низкого голоса у меня по спине побежали мурашки. – Все почти на местах. И сейчас не хватает только одной детали. Последнего, о чем мы должны позаботиться.

Мое сердце забилося быстрее. Я мог догадаться, о какой последней крупнице речь. Конечно, это будет она. Даже сейчас она не осознавала своей важности.

– Эмбер Хилл должна быть найдена, – продолжала Старейший Змий, ее голос стал пугающе напряженным. Волоски на моих руках встали дыбом, и что-то внутри в ужасе сжалось, когда она пронзила меня жутким взглядом. – Необходимо, чтобы она вернулась в «Коготь». Больше никаких ошибок. Вот что мы собираемся сделать...

Эмбер

«Его больше нет».

Я сидела на коленях, положив на них неподвижное тело Гаррета, пока солнце медленно вставало над равниной и окрашивало пустынный ландшафт в цвет крови. Лицо солдата обмякло и побледнело, его кожа все еще была теплой, он истекал кровью у меня на руках. Вокруг меня мир кружился в суматошных движениях, крике голосов, вопросов, которые, возможно, были адресованы мне. Но все казалось нереальным. Гаррет умер. Я потеряла его.

– Дерьмо, он быстро теряет кровь. – Это сказал Райли, опустившийся с другой стороны солдата и прижимающий кровавый кусок ткани к его боку. – Мы не можем ждать «Скорой помощи» – через две минуты он будет мертв, если мы ничего не предпримем сейчас.

– Вот, – судорожно дыша, произнес другой голос позади меня. Тристан Сент-Энтони, бывший напарник Гаррета и солдат Святого Георгия, упал на колени рядом с Райли. Он принес большой пластиковый контейнер и открыл крышку, показывая на ряды бинтов, марли и медицинских принадлежностей. – Я смогу

провести переливание крови прямо здесь, – сказал Тристан, вытаскивая длинную, прозрачную трубку со дна ящика, – но у меня нет подходящей группы. Его тело отторгнет кровь, если группы не совпадут.

– Какая нужна? – проревел Райли.

– Первая положительная.

– Черт. – Потянувшись к ящику, Райли достал нечто, сверкнувшее металлическим отблеском в холодном свете. И уставился на предмет всего на секунду, словно силясь принять решение. – Не могу поверить, что делаю это, – проворчал он и скользнул лезвием скальпеля по своей руке, прямо над изгибом локтя. Кровь хлынула и побежала по его коже, у меня скрутило желудок.

Глаза Тристана расширились.

– Ты, правда...

– Заткнись и вставь трубку в его руку прежде, чем я пожалею об этом еще сильнее.

Тристан с трудом подчинился. Райли стоял, держа второй рукой край прозрачного пластика, и качал головой.

– Вот дерьмо, правда, не могу поверить, что делаю это, – снова зарычал он и вставил конец трубки в свой бицепс.

Темно-красный поток побежал из его руки, лениво закручиваясь через пластик к умирающему солдату. Зачарованная, я уставилась на алую струю, сердце бешено билось, пока голос Райли не вырвал меня из оцепенения.

– Не сиди там без дела, Искорка! Как насчет того, чтобы остановить его кровь, пока вся моя не окажется на земле?

Я подпрыгнула, но Тристан уже зашевелился, с мрачной решимостью вытаскивая дезинфекторы, бинты, иглу и нить. Он посмотрел вверх, его голубые глаза встретились с моими, и я увидела необузданные эмоции под этой

непроницаемой маской солдата. Ком подкатил к горлу, и, осторожно опустив Гаррета на землю, я взяла медицинское снаряжение. В течение последующих нескольких минут мы старались спасти от смерти солдата, которого так любили, в безжизненной пустыне недалеко от Солт-Лейк-Сити, пока Райли нависал над нами обоими, связанный с Гарретом тонким красным потоком. Выражение его лица было мрачнее грозовой тучи.

Райли

«Вау, голова уже кружится».

Меня качнуло, и я сжал зубы, когда на меня нахлынуло головокружение, заставившее отступить на шаг назад. К счастью, Эмбер и Сент-Энтони, склонившиеся над солдатом, казалось, ничего не заметили. Они залатали его многочисленные раны, забинтовывая и зашивая, и теперь он лежал между ними на соляной пустоши, смертельно неподвижный, практически такой же белый, как земля под ним. Я посмотрел на Эмбер, на слезы, бегущие по ее щекам, и задумался, будет ли она плакать по мне, если когда-либо придет мой черед.

– Он еще живой? – грубо спросил я.

Другой солдат Святого Георгия прощупал его запястье, затем кивнул и со вздохом опустил на корточки.

– Да, – ответил он таким же резким тоном. – Пока что.

– Ну, это хорошо. Не хотелось бы, чтобы меня стошнило зря. – Я наблюдал, как он осторожно вынимает трубку из руки солдата и закрывает последнюю рану. Трубка упала на землю, и моя кровь растеклась по соли.

– Вам следует уйти, – тихо произнес Сент-Энтони, не глядя на меня. – Уведите его отсюда. Пока не прибыли остальные из Ордена.

Я устало кивнул.

– Позвоню Уэсу, – обратился я к Эмбер. Мой человеческий друг-хакер остался в запасе, готовый примчаться к нам, если что-то пойдет не так. А данную ситуацию я бы расценил как очень, очень плохую. – Он будет здесь через пару минут.

Девушка кивнула, не посмотрев на меня, все ее внимание было приковано к солдату, и я заглушил рокот рычания в горле. Вместо этого я вытащил телефон из кармана и нажал знакомую кнопку.

– Скажи мне, что ты не умер, Райли, – слышалась лаконичная английская речь на том конце. Я вздохнул.

– Нет, Уэс. Мне снесли голову, а это просто мой дух разговаривает с тобой из загробного мира. О чем, черт возьми, ты вообще думаешь?

– Что ж, раз ты звонишь мне, я так понимаю, дела идут не так, как планировалось. Орденец ухитрился умереть?

Я посмотрел вниз на Эмбер и солдата.

– Может быть.

– Может быть? Что это за гребаный ответ такой? Он либо жив, либо нет.

– Это сложно. – Я объяснил ситуацию и что к ней привело так кратко, как только мог. Уэс уже знал, что Патриарх, лидер Святого Георгия, вызвал Гаррета на смертельный поединок. Солдат победил его и заставил сдаться, закончив бой. Но потом совершил ошибку. Пощадил его. И пока солдат возвращался назад, Патриарх вытащил пистолет и выстрелил ему в спину. С этим движением оборвалась и его жизнь, когда один из его собственных секундантов отреагировал, выпустив несколько пуль в своего бывшего Патриарха, но было уже слишком поздно, чтобы помочь солдату, который сейчас лежал, словно мертвый, на солевой равнине за пределами города.

– Это слишком громкая честь и слава орденцу, – пробормотал я, обращаясь к ошеломленной тишине на другом конце. – Поэтому сейчас нам нужно забрать его и самим быстро убраться отсюда. Сможешь это устроить?

– Проклятье, Райли, – вздохнул Уэс. – Ты можешь хотя бы раз попасть в передрагу, чтобы один из вас не оказался при смерти? – Последовала пауза, и я услышал рев двигателя, когда тот с рокотанием ожил. – Буду так скоро, как только смогу. Постарайся не позволить кому-нибудь еще получить пулю, ладно?

– Еще кое-что, – сказал я, понижая голос практически до шепота и поворачиваясь спиной к опустившейся на колени троице. – Ввожу аварийный переход на Наземный протокол сейчас же. – Разошли сигнал по всей подпольной организации, во все пристанища.

– Черт, Райли, – Уэс сделал вдох. – Все настолько плохо?

– Лидер Святого Георгия, самая большая шишка, только что был убит. Даже если они не обвинят нас – что как раз и сделают, можешь быть в этом уверен – начнет твориться полное безумие. Я не хочу, чтобы кто-либо из наших высовывался, когда все полетит к чертям. Никто не переезжает и даже чешуйки не показывает из-за двери, пока я не скажу обратное.

– Проще простого, – пробормотал Уэс, и едва уловимый стук по клавиатуре донесся из трубки. Даже когда Уэс находился в экстренной ситуации, его ноутбук никогда не покидал своего места. – Запуск протокола... сейчас. – Он снова устало вздохнул. – Готово. Итак, я полагаю, теперь мы направимся в какую-нибудь норку и станем наблюдать за тем, как чертовски сильно взбесится Орден, когда до них дойдут новости.

– Приезжай как можно скорее, Уэс.

– С радостью. Уже в пути.

Я опустил телефон и взглянул на Сент-Энтони, выдавливая усмешку. – Не думаю, что вы, люди, принесли носилки.

– Вообще-то, принесли. – Другой солдат все еще стоял на коленях в соли рядом с телом Себастьяна. Его голос звучал мрачно, но по телу едва заметно пробежала дрожь. – Орден всегда приходит подготовленный. Хотя мы полагали, что будет... всего одно тело.

По коже пробежал холодок, сопровождаемый головокружением. Я поднял глаза и посмотрел перед собой за горстку людей туда, где в нескольких метрах на соли лежал неподвижный съезжившийся силуэт в белых одеждах. Подобно солдату, он был покрыт кровью, по спине по некогда безупречной форме растеклось красное пятно в том месте, где пули прорвались через тело. Патриарх Ордена Святого Георгия лежал мертвым там, где упал, с тем самым последним взглядом, полным неверия и ярости.

Думаю, я бы тоже удивился, будучи застреленным в спину одним из своих собственных солдат. И не тем, которого я вызвал на смертельную драку.

– Тристан Сент-Энтони, – раздался позади нас новый голос, тихий и равнодушный. Я увидел, как человек на мгновение закрыл глаза, прежде чем поднять голову.

– Сэр.

– Вставай. Отойди от драконов, сейчас же.

Сент-Энтони немедленно подчинился, хотя его движения были натянутыми, когда он поднялся и шагнул прочь от Эмбер и меня. Его лицо выражало старательное равнодушие, когда он повернулся, чтобы встретиться взглядом с мужчиной, стоящим позади нас. «Мартин, – вспомнил я, – так Патриарх его называл – лейтенант Мартин». Он оказался некрупным и невысоким; был старше и являлся обладателем того волевого характера, который я часто встречал у командиров подразделений и ветеранов-убийц. Сент-Энтони стоял по стойке «смирно», его взгляд был направлен строго вперед, пока второй солдат оценивал его своими безжалостными черными глазами.

Я напряженно наблюдал, гадая, собирается ли он пристрелить молодого солдата прямо здесь. Возможно, казнить его за убийство Патриарха. Даже сейчас, по моему мнению, Сент-Энтони поступил именно так, как должен был. Секунданты присутствовали на дуэли, чтобы удостовериться в честности поединка, в невмешательстве, в том, что в бою никто не мухлевал, что не было постороннего влияния. Себастьян победил. Патриарх сдался, и дуэль, совершенно очевидно, закончилась. Выстрел Себастьяну в спину оказался не просто трусостью: он обозначил Патриарха виновным, вне всяких сомнений, и Сент-Энтони отреагировал, как и должен был. А может, это оказалось спонтанной реакцией, и

осознание сделанного только сейчас озарило его, но его действия, вероятно, спасли две жизни от испепеляющего пламени двух мстительных драконов.

Но я не имел понятия о стратегии или политике Ордена, знал только, что они были строгими фанатиками. Возможно, деяния Патриарха были не столь важными. Возможно, убийство боготворимого лидера Святого Георгия влекло за собой немедленный смертельный приговор, и причины не имели значения. Подобное бы меня не удивило.

При взгляде на лицо Сент-Энтони, становилось ясно, что тот тоже не будет удивлен.

Офицер пристально рассматривал молодого мужчину в полной тишине несколько мгновений, затем вздохнул. – Ты сделал то, что должен был, Сент-Энтони, – произнес он суровым голосом, заставляя того резко посмотреть вверх. – Согласно правилам Святого Георгия, Патриарх оказался виновным, а его действия призвали к немедленному возмездию. – Его голос не вполне соответствовал выражению его лица, словно он отдал бы все, чтобы случившееся оказалось неправдой. – Ты исполнял свой долг, хотя Совет, возможно, посмотрит на это по-другому, – добавил он, заставив Сент-Энтони нахмуриться. – Но я поручусь за тебя и сделаю все от меня зависящее, чтобы ты не понес наказания.

– Сэр, – солдат сделал вдох, когда, похрустывая солью под ногами, другой офицер выступил вперед. Он был старше их обоих, с белой бородой и повязкой на одном глазу, его лицо исказилось ненавистью, когда он посмотрел на нас.

– Знайте, драконы, – прорычал он, его голос дрожал от гнева. – Вы, может, и выиграли этот день, но не сломили нас. Орден реабилитируется, и когда мы оправимся, то не остановимся, пока «Коготь» не будет уничтожен. Война не окончена. До этого еще далеко. Все только началось.

Я усмехнулся, приготовившись сказать что-нибудь подходяще дерзкое и оскорбительное, но Эмбер, до этого не сводившая с тела солдата взгляд, посмотрела вверх на людей.

– Все не должно быть так, – тихо произнесла она, следя за своим голосом. – Некоторые из нас не хотят иметь ничего общего ни с «Когтем», ни с войной.

Некоторые просто хотят выжить. – Она взглянула на Сент-Энтони, выдержав его взгляд. – Гаррет это понял. Вот почему он, прежде всего, обратился к тебе, почему рискнул изобличить Патриарха. «Коготь» использовал Орден, чтобы убивать не согласных с организацией драконов. Святой Георгий считает нас всех одинаковыми, но это неправда. – На последнем слове в ее голосе послышалось отчаяние, и она опустила глаза, снова уставившись на тело солдата. – Мы не хотим этой войны, – пробормотала она. – Уже слишком много убийств и смертей. Должен быть способ положить этому конец.

– Он есть. – Тон человека оставался равнодушным. – Война закончится с вымиранием всех драконов на планете. И никак иначе. Даже если сказанное тобой правда, Святой Георгий не сдастся. Орден не оставит свою миссию по устранению угрозы, которую представляет ваш вид. И если что, это происшествие только доказало, насколько вы, драконы, в действительности коварны. Вероятно, такой итог и замышлял «Коготь» – нанести сокрушительный удар по Ордену, свергнув Патриарха.

– Вы что, и правда, настолько тупы? – спросил я, и все три человека резко взглянули на меня. – Орден настолько слеп и заоченел, что даже не рассматривает других вариантов? Раскрой свои хреновы глаза, орденец. Перед тобой два дракона, которые ненавидят «Коготь» так же сильно, как и вы. И если ты веришь, что это был некий план организации по свержению вашего лидера, то не принимаешь во внимание все детали. С чего бы «Когтю» желать Патриарху смерти, когда они дергали за все ниточки и держали Орден как раз там, где хотели? Мы, – я жестом обвел себя, Эмбер и неподвижного солдата, – должны были разоблачить их союз, или «Коготь» продолжил бы использовать вас, чтобы стереть нас с лица земли. Возможно, тебе стоит получше подумать над тем, что это значит.

Я заметил, что Сент-Энтони все еще наблюдал за Эмбер, которая стояла на коленях перед солдатом, крепко сжимая его руку в своей. В его глазах была видна внутренняя борьба, крошечная морщинка пересекала лоб. Когда другой мужчина снова заговорил, его голос зазвучал как всегда сурово и холодно.

– Забирайте Себастьяна и покиньте это место, – сказал он, шагнув назад. – Орден не станет преследовать вас, по крайней мере, не сегодня. Но час расплаты настанет, дракон. И когда он придет, советую держаться подальше, или будешь истреблен с остальным своим видом. Мартин, Сент-Энтони, – позвал он и пошел к телу Патриарха, лежащему в кровавой соли в нескольких метрах от

них. Человек, названный Мартином, последовал немедленно, но Тристан на мгновение задержался, все еще глядя на Эмбер, прежде чем так же развернулся и, вытянувшись, зашагал прочь. Ни один из них не обернулся.

Я опустился на колени, положив руку Эмбер на плечо и наклонившись ближе.

– Уэс уже в пути, – сказал я ей. – Скоро мы уберемся отсюда.

Она кивнула, не поднимая глаз.

– Думаешь... думаешь, он выживет? – прошептала она.

Мне не хотелось огорчать ее, но я не хотел и лгать. Давать ей ложную надежду.

– Не знаю, Искорка, – пробормотал я. – Он потерял много крови. Не знаю, задела ли та пуля жизненно важные органы, но... в настоящий момент он не в лучшем состоянии. Думаю, тебе стоит подготовиться к худшему. – Она закрыла глаза, слеза скользнула по ее щеке, когда она склонила голову. Мой дракон шевельнулся, и горький ком поднялся к горлу. Я вспомнил ее слова, когда солдат лежал, умирая, у нее на руках, она шептала признание, пока сознание человека угасало. И я знал, что она никогда не скажет таких слов мне.

Если только он не умер.

Меня заворотило от самого себя и от темных, мерзких мыслей моего внутреннего дракона, я поднялся и осмотрел пустынный горизонт.

Итак. Патриарх мертв. Мы осуществили то, что и намеревались сделать – не именно убить человека, а разоблачить его перед остальным Орденом и разрушить союз между ним и «Когтем». Организация больше не сможет управлять Орденом, потому что их выигрышная марионетка ушла со сцены. Это повергнет Святого Георгия в хаос, и те захотят отомстить за смерть своего лидера, но хотя бы на некоторое время окажутся в растерянности. И пока будут выяснять, что делать, я смогу переместить свою структуру даже глубже в подполье, так что мы окажемся в безопасности от неизбежного возмездия.

Но помимо этого, еще нужно было разобраться с «Когтем».

По коже пробежал холодок, пока я наблюдал, как солнце медленно крадется над равниной, окрашивая край неба в красный. Что-то надвигается. Я это чувствовал. Убийство Патриарха не пройдет бесследно. Возможно, подобное и являлось их планом все это время. Я ощущал себя пешкой в шахматной партии – той, которая только что убрала слона, а затем посмотрела вверх, а там оказалась королева, улыбающаяся мне через доску.

Я встряхнулся, нахмурившись. Я становлюсь параноиком. Даже если организация и ожидала подобного, наши планы не изменились. Несмотря ни на что, нам пришлось бы разоблачить Патриарха, и все равно это привело бы к тому, что лидер ордена оказался мертв, а солдат, разоблачивший его, висел между жизнью и смертью на окровавленной соли.

Я оглянулся на Эмбер и человека, прижавшихся друг к другу на унылой, неумолимой равнине. Лицо солдата оставалось бледным, как соль под ним наполовину в его крови, и, вероятно, немного моей, уже высыхающей на солнце. Постарайся не умереть, орденец, подумал я, поражаясь самому себе. С этого момента мир станет еще безумнее, и неплохо было бы стоять рядом с тобой плечом к плечу, когда все начнет рушиться. Если «Коготь» решит преследовать нас всеми силами, нам понадобится вся помощь, которой мы сможем заручиться. К тому ж, умри ты сейчас, Эмбер никогда не сможет забыть тебя.

А я не хочу всю оставшуюся жизнь соревноваться с чертовым призраком.

Гаррет

Я летел.

Подо мной тянулись облака, бесконечное клубящееся море белого и серого. А над головой раскинулось совершенное небо, бескрайняя лазурь, при взгляде на которую у меня закружилась голова. Я чувствовал дуновение ветра на лице, запах дождя и туман, солнце грело спину. Как долго я уже лечу? Я не мог вспомнить, но полет одновременно казался длиною в вечность и в долю секунды. Почему я здесь? Я... думаю, я что-то ищу. Или гонюсь за чем-то.

Или нечто гонится за мной.

Тихий гул эхом раздался позади меня. Я оглянулся и увидел стену черных облаков, поднимающихся из-под белизны и направляющихся ко мне с пугающей скоростью. Похолодев, я попытался лететь быстрее, но небо резко потемнело, и вокруг засверкали молнии, шторм напал ближе, наполнив воздух запахом озона.

«Гаррет».

Голос вибрацией прошелся по поверхности облаков, тихий женский голос, заставивший меня заколебаться. Мне знаком этот голос. Где она? Почему я не могу ее видеть?

«Гаррет, я здесь. Только держись».

«Где ты?» – попытался позвать я, но мой голос замер внутри. За спиной бурлящая стена тьмы нависла ближе, прожилки молний сверкали в ее глубинах.

«Как он?» Другой голос присоединился к первому. Низкий и странно знакомый, заставляющий что-то внутри меня ощетиниться. Я не мог вспомнить лицо или что тот сделал, но тихий рык задрожал у меня в горле, прежде чем затихнуть.

«Он борется, – захлебываясь, произнесла девушка, отчего все внутри меня сжалось. – Его температура намного выше нормы, и он бредил последние несколько ночей. Уэс считает, его тело пытается принять новую кровь, и что им вызваны некоторые диковинные побочные эффекты. Но в действительности нам ничего не известно. – Она шмыгнула носом, и ее голос стал еще тише. – Все, что мы можем делать, это ждать и надеяться, что он выберется».

Другой вздохнул: «По крайней мере, он еще жив, Искорка. Я сделал единственное, что смог придумать».

«Я знаю».

Ее голос утих, поглощенный темнотой и поднимающимся ветром, и меня пронзило чувство отчаяния. «Постой, – хотел закричать я, напрягаясь, чтобы

слышать ее голос, следовать за ним, пока не найду человека по ту сторону. – Не уходи. Не оставляй меня здесь».

Никакого ответа кроме воющего ветра и грохота шторма за спиной. Передо мной расстилалось вечное небо. Клубящиеся серые облака на бескрайнем горизонте. Позади неумолимо приближалась темная стена, волна, поглощающая все на своем пути, наполняющая воздух треском электричества.

Внезапно я осознал, что должен делать.

Я развернулся, встретившись лицом с наступающим штормом. Паря вверх-вниз в воздухе, я мельком взглянул на свою тень в нижних облаках, худощавую и угловатую, с вытянутой шеей и широкими, размашистыми крыльями. Затем я бросился вперед в стену тьмы. Облака заволокли мне обзор, я метнулся в сверкающую черноту, и все вокруг исчезло.

* * *

Я ковылял вперед, огонь окружал меня, ревел в ушах. Весь склад был охвачен огнем, языки пламени извивались вокруг железных перекладин и жадно трещали в проходах контейнеров и ящиков. Всюду, куда бы я ни глянул, полыхал огонь, ревуший и трещащий, он отбрасывал на все отблески ада, но мне не было страшно. Ближайшая гора паллет рухнула с оглушающим грохотом, и облако искр взметнулось в воздух, кружась вокруг меня, но я не чувствовал ни дискомфорта, ни боли. Я чувствовал жар, запах дыма и пепла осел в легких, но это совсем меня не беспокоило.

«Искорка?»

Тот же голос, низкий и хриловатый, донесся из прохода. «Эмбер, – снова произнес он, в его тоне сквозило беспокойство. – Ты сидишь здесь уже восемь часов. Иди поспи. Позволь мне или Уэсу сменить тебя – он никуда не денется».

«Нет, – ответил голос, заставивший мое сердце подпрыгнуть в груди. – Я хочу быть здесь. Когда он очнется, я должна быть рядом. Совсем недавно его разум почти прояснился. Думаю... Я думаю, он звал меня».

Я направился на голос и нырнул в горящий столп, чувствуя жар на спине и шее, пока спешил вперед. Голоса продолжали звучать, но стали слабее, поглощенные ревом преисподней. Над головой стеклянная крыша разлетелась на мелкие, острые, как бритва, осколки, которые дождем посыпались вниз, отскакивая от бетона. Не желая ждать, я прикрыл лицо рукой и побежал вперед.

Из темноты прохода возник Патриарх в бело-красных одеяниях, меч свободно висел у него на поясе. Пламя объяло его, поджигая форму, перекинулось на бороду, но не тронуло волосы. Лицо Патриарха потемнело, кожа потрескалась и начала плавиться, но голубые глаза продолжали гореть во мгле и дыме. Он указал в мою сторону увенчанной пламенем рукой.

– Предатель, – прошептал он. – Прислужник драконов. Такой же, какими были и твои родители до тебя. Ты проклят, Себастьян. Твоя душа испорчена, ты не сможешь искупить грехи, ты должен быть свергнут вниз, подобно демону, которым являешься.

Он шагнул ко мне. Я поднял пистолет и выстрелил, целясь в грудь, и Патриарх взорвался клубящимся облаком пепла и рассеялся дымом. Но его голос продолжал эхом разноситься по складу.

«Ты не сможешь избежать своей судьбы. Дьявольщина у тебя в крови, Себастьян. Ты падешь, и будешь гореть в созданном тобою пламени, подобно своим родителям».

Опустив руку, я направился сквозь столп пепла во тьму позади.

* * *

Солнечный свет ослеплял меня. Прищурившись, я поднял руку, стараясь заглянуть за неожиданное сияние. Запах соли и песка заполнил ноздри, и я услышал звук волн, кричащих чаек и отдаленный смех. Отрывисто заморгав, я опустил руку и обнаружил, что нахожусь на кромке пляжа, полоса белого песка тянулась в обе стороны, и сверкающий, искрящийся океан простирался передо мной.

Последовала вспышка осознания. Появилось чувство, что место мне знакомо, хотя я не мог вспомнить почему. Не был ли я здесь прежде? Если был, то почему вид океана наполняет меня как воодушевлением, так и ужасом?

- Гаррет, - произнес Тристан у меня за спиной. В его голосе слышалось нетерпение, и я повернулся лицом ко второму солдату. На нем были шорты, майка, он слегка хмурился, пока смотрел вниз на меня. - Ты в порядке? - спросил мой напарник. - Твои глаза на несколько секунд стали совершенно стеклянными. Ты слышал, что я только что сказал?

- Нет, - пробормотал я, пока память поспешно возвращалась, напоминая мне, почему мы здесь. Найти дракона, убить дракона. Точно так же, как мы делали раньше столько раз. Но почему сейчас все кажется совершенно другим? Я чувствовал себя так, словно потерял нечто важное. - Прости, - сказал я Тристану, потирая глаза. - Так о чем ты?

Он вздохнул.

- Я говорил, что дракон прячется прямо там, и что, возможно, тебе стоит пойти, поговорить с ним прежде, чем тот исчезнет.

Он указал куда-то. Я обернулся, щурясь от лучей сверкающего океана. Вдали пляжа группа подростков собралась около кромки воды, смеясь и время от времени брызгая друг на друга водой. Из-за солнца и ослепляющего сияния я не мог видеть их лиц, лишь движущиеся силуэты на фоне воды, песка и неба.

- Не вижу дракона, - пробормотал я, сделав несколько шагов вперед.

- Правда? - Тристан двинулся следом, его шаги тихо шуршали по песку. - Он стоит прямо там, ясно как день. Возможно, не будь ты так ослеплен любовью, то увидел бы, что это существо в действительности из себя представляет. И потом мне бы не пришлось убивать тебя.

Я повернулся. Тристан стоял позади меня, держа пистолет на уровне моей груди. Его глаза смотрели сурово, когда встретились с моими, и он нажал на курок.

Звука не последовало. Вспышка пистолета закрыла мой обзор, и я почувствовал, что падаю.

* * *

Я открыл глаза.

Над головой возвышалось серое сумрачное небо. На нем не было ни облачка, сквозь легкую дымку не пробивались ни голубизна, ни солнечные лучи. Только ровное серое небо, казавшееся намного ближе, чем должно быть. Я несколько раз моргнул, и небо оказалось бетонным потолком с трещинами. Я лежал на спине в маленькой пустой комнате, мою грудь покрывала простыня, руки были сложены на животе. Тело ощущалось онемевшим и тяжелым, а голова словно была наполнена ватой, отчего думать оказывалось невероятно трудно. Где я? Как попал сюда? Последнее, что я помню...

Мой разум вяло зашевелился, в попытке проанализировать, что являлось реальностью, а что ночным кошмаром. Что со мной произошло? Мелькнули воспоминания, знакомые лица и голоса, но было трудно отделить реальность от галлюцинаций. Меня ранили? Или я за чем-то гнался?

Медленно я повернул голову, пытаюсь осмотреть окружающую обстановку, и мой пульс сбился.

Рядом с моей кроватью съежилась девушка, сидящая на близко приставленном к матрасу металлическом стуле. Она сложила руки на простыне и положила на них голову, ярко-красные волосы были взъерошены и причудливо торчали во все стороны. Ее глаза были закрыты, изящные голые плечи поднимались и опускались в такт дыханию.

Эмбер. Я втянул воздух, чувствуя себя странно, пока рассеивался мир грез, а реальность вставала на свои места. Внезапно, все те вопросы – где я, что со мной случилось, сколько времени прошло – больше не казались важными. Только то, что она здесь.

Я протянул руку, не доверяя голосу, и коснулся тыльной стороны ее руки.

Она вздрогнула и посмотрела вверх, зеленые глаза широко распахнулись, она ошеломленно посмотрела на меня. Эмбер выглядела растерянной, пока ее мозг осознавал происходящее. Я видел свое отражение в ее глазах и хотел сказать что-нибудь, но голос еще не полностью вернулся ко мне.

– Гаррет, – выдохнула она, ее голос был не громче шепота. А потом она бросилась вперед, обвивая руками мою шею в почти доставляющем боль объятии. Я обнял ее, чувствуя, как бьется ее сердце рядом с моим, теплая щека прижалась к моему горлу, под подбородком. Я закрыл глаза и держал ее, дрожащую, в своих объятиях.

– Привет, – прошептал я. Мой голос звучал хрипло и слабо, и я сглотнул шершавую сухость в горле. Пришло осознание, что я очень горячий, моя кожа просто пылала от жара. Я мог практически ощущать, как излучаю тепло, и был рад, что мое тело покрыто только тонкой простыней. – Что случилось? – прохрипел я, когда Эмбер отодвинулась назад, разглядывая меня сияющими зелеными глазами. – Где мы?

Она наградила меня торжествующим взглядом.

– В одном из пристанищ Райли, старом бомбоубежище, времен холодной войны. В настоящий момент мы в буквальном смысле находимся под землей. Подожди. – Она развернулась, прыгнув с матраса, и потянулась к маленькому журнальному столику рядом с кроватью. На нем стояли миска с мокрыми тряпками и кувшин. Она налила остатки содержимого в стакан и повернулась назад, вскинув голову. – Ты сможешь сесть?

Осторожно, с усилием, я постарался принять сидячее положение, чувствуя слабость и головокружение, когда наклонился вперед, и Эмбер подложила подушки мне под спину. Когда мы закончили, она протянула мне стакан, и я заставил себя пить медленно, хотя жжение в горле и глубине груди вызывало сильное желание осушить ее в два глотка.

Поставив пустой стакан на тумбочку, я снова взглянул на Эмбер. Она провела пальцами по моему лбу, убирая волосы назад. Ее руки были нежными и прохладными, успокаивая и унимая боль на моей горячей коже. – Что ты помнишь?

– Я... не знаю. – События еще маячили как в тумане, и сейчас жар в моих венах стал сильнее. Я прижал ладонь к лицу, стараясь прояснить мысли и ослабить давление на глаза. – Я... сражался с Патриархом, думаю, – произнес я. – Он вызвал меня на дуэль, и я согласился с ним драться. Это все, что я могу вспомнить.

Эмбер кивнула.

– Ты победил, – тихо сказала она. – Побил Патриарха, но когда битва закончилась, он выстрелил в тебя. В спину.

Звериный отблеск мелькнул в ее глазах, и я задумался, жив ли все еще Патриарх. Пережил ли он месть разъяренного красного дракона. – Ты едва не умер, – продолжила Эмбер, взгляд убийцы угас за муками страданий. – Истекал кровью, и единственным способом спасти тебе жизнь было переливание крови прямо там, на месте. Доставить тебя в больницу не оставалось времени. И никто больше не имел подходящей группы крови. Поэтому... донором стал Райли. – Она замолчала. – Райли спас тебе жизнь, Гаррет.

На протяжении нескольких секунд я не понимал важности сказанного. Эмбер смотрела на меня чрезвычайно печальными глазами. Она боялась, что я стану противиться тому факту, что бывший враг спас мне жизнь? Учитывая наше прошлое, я был шокирован, что мятежный дракон предложил свою собственную кровь для спасения солдата Святого Георгия. Желал ли сам Райли позволить мне умереть? Я не считал его настолько мстительным, но я был соперником. Уже не врагом, но конкурентом в худшем – соревновании за девушку рядом со мной. Если бы я исчез с горизонта, Райли точно заполучил бы Эмбер.

А потом меня осенило. Жар в крови, чувство жидкого огня, растекающегося у меня под кожей. Я сделал долгий выдох.

– Во мне течет... кровь дракона.

Эмбер поморщилась.

– Это вызвало кое-какие сложности, – почти шепотом произнесла она. – Некоторые из них оказались хорошими – твои раны заживают быстрее, чем у обычного человека. Но ты пребывал в бреду последние полторы недели. И до

сегодняшнего дня мы не знали, сможешь ли ты выжить. – В ответ на мое недоверие она опустила глаза. – Уэс полагает, что твое тело старается привести к гармонии соотношение новой и старой крови, и что первая в итоге должна усвоиться, но он не уверен. Такого прежде не делали. И мы не знаем... какими будут последствия. Долгосрочные или мгновенные.

Ошеломленный, я откинулся назад на подушку. Райли спас мою жизнь, и сделал это, поделившись своей драконьей кровью. Поэтому ли мое сердце стучало так, словно я пробежал марафон, просто лежа на спине? Мои мысли, уже блуждающие и перепутанные, начали уноситься в странные направления. Как это переливание повлияет на меня, внутри и снаружи? Грозит ли мне смерть, когда драконья кровь сварит мои органы изнутри? Или она может вызвать куда более странные вещи? Драконы являлись магическими существами: крошечной частицей древности, по их венам текла сверхъестественная сила. Даже Орден Святого Георгия признавал это. Что подобное сотворит с человеческим телом? Останусь ли я совершенно обычным после такого?

На мгновение меня посетили причудливые, бредовые мысли о том, что я покроюсь чешуей или, встав с кровати, обнаружу извивающийся сзади хвост, прежде чем отогнал их прочь. Подобное невозможно, сказал я себе, стараясь придерживаться логики, хотя та отвернулась и убежала прочь от меня. Кровь не могла сделать такое с человеком; мне не грозила опасность превращения в полудракона. Самое серьезное, что она могла сделать, это убить меня, если мое тело отвергнет новую кровь и органы откажут, один за другим.

Я осознал, что Эмбер внимательно наблюдает за мной, ожидая моей реакции. Я потянулся к руке, лежащей на матрасе, наши пальцы переплелись, и она крепко сжала мои пальцы, словно боялась их отпустить.

– Все в порядке, – сказал я и улыбнулся, встретив ее взгляд. – Я справлюсь с этими трудностями, когда они придут, но прямо сейчас буду радоваться тому, что я все еще здесь.

Она выдохнула, одновременно зарывав и усмехнувшись, и наклонилась вперед, прижавшись лбом к моей щеке.

– Черт, Гаррет, – дышала она мне в ухо. – Я думала, что потеряла тебя. Не делай так больше.

– Постараюсь, – прошептал я в ответ. По сравнению с моей ее кожа отдавала прохладой, и я скользнул пальцами вверх по ее рукам. – Но ты все еще будешь чувствовать то же самое, если я отращу хвост и крылья?

Я почувствовал, как она тихо смеется.

– Вообще-то, это было бы потрясающе. Хотя ты никогда больше не смог бы носить шорты на людях, так что возникнут некоторые странности, которые стоит проработать.

Я хотел притянуть ее ближе, прижать к себе и слушать, как наши сердца бьются вместе. Но веки внезапно отяжелели, и на меня навалилась сонливость, даже несмотря на то, что я старался отогнать ее.

– Что случилось с Орденом? – спросил я, желая получить ответы на некоторые вопросы прежде, чем уступлю утомлению.

– Нам неизвестно, – сказала Эмбер, отодвигаясь назад. – После дуэли они забрали тело Патриарха и ушли. А мы прибыли прямо сюда из Солт-Лейк-Сити и с тех пор не выходили.

Я кивнул. Это было умно. Патриарх мертв. Боготворимый лидер Ордена Святого Георгия прикончен врагом. Даже если за этим не последует немедленное возмездие, оставаться вне зоны видимости Ордена в настоящий момент являлось отличной идеей. Что творится в Святом Георгии и «Когте»? Мы вставили палки в колеса обеим организациям, и за этим должно что-нибудь последовать. Раньше или позже они ответят. И нам стоит быть готовыми, когда они начнут.

Но не прямо сейчас. По крайней мере, не мне. Находиться в сознании становилось все труднее, даже несмотря на то, что у меня осталось больше дюжины вопросов, которые я хотел бы задать. И что-то еще маячило на задворках моего разума, ощущение, что я забыл нечто важное. Что-то насчет Ордена... и меня. Эмбер, должно быть, заметила мое беспокойство, и стала снова поглаживать меня прохладными пальцами по лбу, ее губы ненадолго коснулись виска.

– Поспи немного, солдат, – прошептала она, облегчение в ее голосе омыло меня, подобно волне. – Здесь ты в безопасности. Увидимся снова, когда проснешься.

Убаюканный этим обещанием, я повиновался.

Эмбер

Я наблюдала, как Гаррет засыпает, расслабляясь на подушках, его дыхание стало медленным и размеренным. На сей раз это был звук мирного сна – ни вздрагиваний, ни бормотаний, ни дрожащих век. Никаких метаний в ночных кошмарах. Его жар сошел на нет, и он уже находился на пути к выздоровлению, хотя его кожа оставалась пугающе горячей. Горячее, чем должна быть у человека.

Но он, наконец, проснулся, был в ясном сознании, само это уже стало огромным облегчением. Видеть, как он дергался и бормотал бессмыслицу во сне, было ужасно. В одну из ночей он так сильно метался, что мы решили привязать его. Я знала, так работает кровь дракона в его организме, вызывая лихорадку и болезнь, пока тело пыталось принять или отторгнуть перелитую кровь. Знала, что без нее Гаррет точно был бы мертв, и Райли, отреагировав быстро, спас ему жизнь. Но видеть его в метаниях, когда он пытался отражать удары призрачных врагов, слышать, как почти рык вырвался из его горла... Я не могла не размышлять, на кого он станет похож, когда в итоге справится с этим. Если вообще выживет.

К счастью, он смог. И мне казалось, что это его изменило. По крайней мере, снаружи. Оставалось лишь гадать, какие процессы происходили внутри. Насколько каждый из нас знал, ни одному человеку никогда не переливали кровь дракона, так что сравнивать было не с чем. Я сомневалась, что Гаррет отрастит крылья и хвост, как бы круто и волнующе это ни звучало, но также не верила, что человек может пережить переливание драконьей крови без побочных эффектов.

Прямо сейчас единственным, что имело значение, казалось видеть его впервые спокойно спящим более чем за неделю. Он жив, не в бреду, и теперь я могла вернуться к остальному миру. Я знала, что Райли ощутит облегчение. Я едва ли

видела его и Уэса со времени нашего прибытия, и лишь единожды покинула эту комнату тогда, когда заснула рядом с Гарретом, и Райли отнес меня в мою собственную постель. Я знала, он хотел услышать, что Гаррет пришел в себя, хотя бы по той причине, что я перестану волноваться за него.

Взглянув в последний раз на спящего солдата, я на цыпочках вышла из комнаты и проскользнула в коридор.

И едва не ударилась головой о низкий кривой потолок – снова – пригнувшись, с приглушенным рыком. Коридор в действительности был огромной рифленой стальной трубой с ответвляющимися комнатами. Металлическая лестница в дальнем конце трубы вела наверх, к крошечному люку, где-то в захолустье Вайоминга. Это было обычное бомбоубежище. Райли рассказывал, что «споткнулся об него» много лет назад и превратил в место для отступления на случай экстренных ситуаций. Оно было темным, вызывало клаустрофобию, но являлось, по словам Райли и Уэса, самым надежным местом, на которое мы могли надеяться. Укрытием, в котором мы могли переждать происходящие наверху безумства, зная, что Орден не придет за нами посреди ночи.

Я не знала, насколько сильно мне нравилась идея пережить творящиеся там вещи. Теперь мне, уверенной, что с Гарретом все будет хорошо, сидеть здесь и ничего не делать, надеяться, что «Коготь» и Орден забудут о нас, казалось больше похожим на тактику оттягивания, чем на план. Никто не собирался о нас забывать. И мы так усердно работали, чтобы нанести решающий удар обеим организациям: разрыв союза между «Когтем» и Патриархом стал огромной победой, даже если почти стоил жизни одному из нас. Отойти назад и спрятаться казалось совершенно противоположным тому, что мы должны делать в данный момент.

Помещение рядом с комнатой Гаррета, где Райли и Уэс делили двухъярусную кровать, оказалось пустым. Поэтому я направилась в единственное место, в котором они могли бы находиться, в «командный пункт» на другом конце трубы.

Как и все в подземном комплексе, в командном пункте были низкие потолки, бетонные стены и пространство, достаточное лишь для того, чтобы развернуться. В центре стоял квадратный стол, заваленный картами, папками и остальными документами; пара полок и стойка со старым компьютером в углу. Поразительно, но Уэс смог провести электричество в это место. В противоположном углу даже стоял древний телевизор, и чересчур радостный

ведущий прогноза погоды сообщал, что нас ожидают дождливые выходные.

Шагнув в комнату, я ошеломленно заморгала. Уэс, что неудивительно, сидел за компьютером, как ноутбук, так и второй экран светились. Райли стоял у края стола, опираясь обеими руками на столешницу, и сосредоточенно разглядывал разложенные перед ним карты. Он был одет в черное – черные джинсы, ботинки и футболка – его черные волосы были взлохмачены. Я почувствовала, как внутри нарастает жар, мой дракон пробуждался к жизни, что он всегда и делал в его присутствии.

Но в комнате присутствовал некто третий, кто и привлек мое внимание. Она стояла по другую сторону стола, скрестив руки на груди, прямые черные волосы доходили до середины спины.

– Джейд?

Хрупкая китаянка, а в действительности, двенадцатиметровый взрослый дракон с востока, повернулась и одарила меня слабой улыбкой, когда я вошла в комнату.

– Здравствуй, Эмбер, – поприветствовала она меня. – Приятно снова тебя видеть. После рассказа Райли я не ожидала даже мельком увидеться с тобой в ближайшие дни.

– Что ты здесь делаешь?

Тонкая бровь изогнулась.

– Я говорила, что вернусь, разве нет? Когда удостоверюсь, что монахи в безопасности и нашли новый храм, я пообещала прийти назад. И война все еще идет. – Она опустила руки. – Поэтому я здесь. Хотя, кажется, я прибыла, если не в плохое, то в весьма неоднозначное время.

– Эмбер. – Райли быстро поднялся, взгляд золотых глаз встретился с моим. На мгновение на его лице отразилось недоброе предчувствие: я добровольно не покидала комнату Гаррета со времени нашего приезда. Имелось только две причины, по которым я покинула бы ее теперь. – Орденец? – осторожно спросил

он.

– Пришел в себя, – сказала я, его плечи опустились, но я не была уверена, вызвано это облегчением или разочарованием. – Лихорадка прекратилась – он разговаривал со мной несколько минут назад. Думаю, с ним все будет в порядке.

– Ну, это уже что-то. – Райли зачесал назад волосы. – Приятно для разнообразия получать неужасные новости. Если мерзавец вскоре встанет на ноги, я смогу воспользоваться его взглядом на то, что за чертовщина творится там с Орденом.

Упоминание Ордена вернуло меня в настоящее. Я настолько была заиклена на Гаррете, практически забыв обо всем остальном, но сейчас правда снова возникла передо мной, гнетущая и зловещая.

– Зачем? – спросила я, шагая к столу. – Что я пропустила? Что происходит? И что делает Орден?

Райли бросил на меня отчаянный взгляд.

– Ничего, – прорычал он, заставляя меня нахмуриться. – Ни одного чертова происшествия. Они даже не пискнули с тех пор, как мы покинули Солт-Лейк-Сити. Не было ни налетов, ни драк, совершенно никаких действий. Орден как будто ушел в отставку.

– Я сбита с толку, – произнесла я, вскинув голову. – Разве это не здорово? Мы разоблачили Патриарха перед остальным Орденом, и давление «Когтя» на него прекратилось. Они больше не нападают на твои пристанища.

– В данный момент нет. – Райли скрестил руки. – Но все же сейчас слишком тихо. Я не верю в полное отсутствие ответной реакции – подобное на них совершенно не похоже. Вероятно, это лишь затишье перед бурей.

– Орден не те, о ком мы сейчас должны беспокоиться, – продолжила Джейд, словно я ничего не сказала.

– Ты не переставала говорить мне об этом, – начал Райли, переводя взгляд на восточного дракона. – Но я не знаю, каких действий против «Когтя» ты от меня

ожидает. Если организация что-то замышляет, это еще одна причина держаться от них подальше. Мы спрячемся глубоко, и спрячемся усиленно. Для нас это единственный способ выжить.

- Просто прятаться и ничего не предпринимать – это не план.

- Прошу прощения – и это говорит один из восточных драконов, которые на протяжении сотен лет ничего не делали, кроме как сидели на своих чешуйчатых задницах в уединенных храмах, пока остальные сражались на войне?

Пока они разговаривали, прогноз погоды сменился новостной программой с молодым репортером, стоящим на узкой полоске асфальта перед лесом. Позади девушки-репортера пара оранжево-белых баррикад перегораживала дорогу, сигнальные огни вспыхивали в серой мороси.

- Власти все еще пытаются выяснить, что послужило причиной аварии, которая вызвала падение наполненного топливом грузового самолета на небольшой городок в Арканзасе на прошлой неделе, – произнесла она. – Как вы можете видеть, дорога к городу перекрыта, и власти оцепили территорию. Команда спасателей сейчас находится на месте происшествия и без остановки пробирается через завалы, но к настоящему времени не обнаружено ни одного выжившего.

- Когда это случилось? – спросила я.

Райли бросил на телевизор беглый взгляд.

- Пару дней назад, – грубо ответил он. – Очевидно, самолет, полный топлива, рухнул на какую-то деревенскую общину. Вызвав эффектный взрыв, стер с лица земли целый город, согласно новостям. Это показывали по всем каналам на протяжении нескольких дней. – Он пожал плечами. – Трагично, но не то, о чем нам стоит беспокоиться.

- Верно, – согласилась Джейд. – Мы должны беспокоиться о «Когте» и их планах теперь, когда Орден разрознен.

– И что конкретно, по твоему мнению, мы действительно можем сделать против организации? – спросил Райли, повернувшись к ней. – Собственно говоря, что заставляет тебя думать, будто «Коготь» вообще что-нибудь замышляет?

Пока они спорили, я обратила свое внимание на телевизор. Картинка сменилась с изображения карты Соединенных Штатов на собрание, похожее на пресс-конференцию: человек за трибуной говорил перед горсткой репортеров и вспыхивающими камерами. В следующий момент он отступил назад, и его место заняла женщина. Высокая и привлекательная, с черными как смоль волосами и поразительно голубыми глазами, по какой-то причине мои инстинкты шевельнулись, когда я увидела ее.

– Ох, черт побери, – выдохнул Уэс в углу.

Райли и Джейд не услышали его и тихого ужаса в его голосе. Сбитая с толку, я обернулась, но он не смотрел ни на одного из нас, все его внимание было приковано к телевизору в углу.

– Дерьмо, – снова выругался он и посмотрел на Райли, все еще горячо спорившего с Джейд. – Райли, черт тебя побери, да заткнись ты на секунду. Посмотри! Посмотри, кто здесь.

Райли вытянул шею в сторону экрана, и его глаза широко распахнулись.

– Миранда? – воскликнул он. – Что за чертовщина? Почему она там?.. – Его глаза сузились, челюсть сжалась, когда он замотал головой. – Проклятье, – зарычал он.

– Что? – спросила я. – Что происходит? Кто такая Миранда?

Райли снова выругался.

– Она агент НСБТ – Национального совета по безопасности транспорта, – пояснил он. – Они федеральные агенты, которые призваны расследовать авиакатастрофы в США. – Он вздохнул, его взгляд стал суровым. – А еще она хамелеон и одна из лучших в «Когте». Что означает...

– Что вся эта история – долбаное прикрытие, – мрачно пробормотал Уэс. – Если «Коготь» послал хамелеона на место, они серьезно замешаны в том, что бы там ни происходило.

Ледяной взгляд Джейд встретился со взглядом Райли, и в ее темных глазах читалось предостережение.

– «Коготь» действует, – зловещим тоном произнесла она. – Как долго мы сможем игнорировать происходящее? Как долго сможем прятаться, пока они беспрепятственно претворяют в жизнь свои планы?

– Так долго, как потребует, – прорычал в ответ Райли. – Разрушение Ордена – это одно. Спасение детенышей от организации – другое. Драконы, которые идут прямо на «Коготь», умирают, вот и все. Я руководитель подпольной структуры – на кону не только моя шкура. У меня целая сеть драконов и людей, о которых нужно беспокоиться, и я не подставляю их под огонь «Когтя». Нет, мы останемся здесь, мы спрячемся, мы позволим этому закончиться. Я не собираюсь подвергать кого-либо опасности, если подобное в моих силах.

– А что, если это не закончится? – бросила вызов я. – Что, если станет только хуже? – Я указала на экран. – Райли, если это прикрытие, значит, «Коготь», вероятно, уничтожил целый город. Такое совершенно не в их духе – они никогда бы не стали так рисковать, если бы не планировали нечто действительно масштабное. – Райли взглянул на меня, заставляя моего дракона вскинуться, но я не сдавалась. – Джейд права. С организацией что-то происходит, нечто важное. Нужно выяснить, что замышляет «Коготь», прежде чем станет слишком поздно.

– Только не начинай и ты, Искорка.

– Они правы, дружище, – тихо произнес Уэс, и мы от удивления потеряли дар речи и повернулись к нему, но он продолжал смотреть на экран, его взгляд был мрачным. – Раньше «Коготь» мог взорвать здание или два, но они всегда старательно маскировали случившееся под несчастный случай. Это... – Он махнул головой в сторону телевизора. – Это уже совсем другое дело. Я никогда не слышал, чтобы они вырезали целый город без причин. Это место у черта на куличках. Если только мы не пропустили что-то серьезное, то там нет ничего, что могло бы заинтересовать «Коготь». – Его челюсти сжались. – Мне это не

нравится, Райли. Они меняют правила игры. Мы должны выяснить, что за чертовщину они творят, прежде чем нам надерут задницу.

– Et tu[1 - Et tu – с лат. «И ты?» от «И ты, Брут?»].], Уэсли? – прорычал Райли, но прежде чем тот смог ответить, он повернулся ко мне. – Подожди секунду, Искорка, – приказал он. – Прежде чем снова ринешься в атаку, думаю, ты кое-что забыла. – Он указал на дверь. – Что насчет солдата? Он не может пойти с нами, не с такими ранами. Станет тормозить нас или будет убит. Черт, да он даже не может стоять сейчас, не то что держать пистолет. Как, по-твоему, он будет поспевать за нами?

Я прикусила губу. Он прав. Гаррет был не в состоянии отправиться на еще одну опасную миссию, но еще я знала, что мы обязаны раскрыть планы «Когтя».

– Я... останусь в тылу, – сказала я Райли. – Присмотрю за Гарретом, пока ты, Джейд и Уэс отправитесь выяснить, что они замышляют.

Райли фыркнул.

– Очень благородно с твоей стороны.

– Я бы пошла с вами, Райли, тебе известно, что пошла бы, – решительно произнесла я. – И хочу пойти, сама все увидеть. Но... – Я начала потирать руки, затем остановила себя. – Я не брошу его. Не одного. А мы должны выяснить, что вытворяет «Коготь», прежде чем они удивят нас следующим ужасающим проектом. Значит, вы трое идете. Я остаюсь здесь с Гарретом.

– Нет, не остаешься, – вздохнул Уэс, снова удивив меня. – Это сделаю я. – Райли обернулся к нему, и тот пожал плечами. – От меня столько же пользы по телефону, как и вживую, – сказал он рассудительным голосом, – и нужен кто-то, кто присмотрит за пристанищами, пока вы будете отсутствовать. Просто прими это, приятель, она лучше в бою, и если, черт возьми, все пойдет ко дну, у трех драконов больше шансов выбраться живыми, чем у двух драконов и человека. Я останусь здесь, оказывать поддержку и удостоверюсь, что орденец не истечет кровью, а гнезда не взорвутся. Со мной он будет в безопасности – и не смотри на меня так, – добавил он, когда Райли поднял бровь. – Этот придурок полезен – и я не такой говнюк, чтобы не признать этого. Если сохранение его жизни означает, что в будущем он убьет больше людей из Ордена и «Когтя», тогда, пожалуйста,

я предоставляю ему все, что бы ни понадобилось.

Я улыбнулась его грубости, заметив румянец, который заалел на небритых щеках.

– Спасибо, Уэс.

– Да, спасибо тебе, Уэсли, – эхом отозвался Райли с искренней насмешкой в голосе. – За то что втянул меня в еще одну безумную авантюру. Полагаю, если я сейчас откажусь, эти две болванки отправятся на место крушения без меня. – Он покачал головой и поднял руку прежде, чем я смогла возразить. – Прекрасно. Великолепно. Снова в объятия смерти – в нашей безумной жизни все без перемен. Итак, поскольку теперь вы, бунтари, решили, куда мы направляемся дальше, почему бы вам не сказать мне, сколько времени займет дорога от Вайоминга до Арканзаса?

Пальцы Уэса запорхали над клавиатурой.

– Эм... около восемнадцати часов, – доложил он, щурясь. – Если поедете по прямой.

Райли покачал головой и выдохнул, раздосадованный поражением.

– Ну, хорошо, – проворчал он, – если мы и правда собираемся сделать это, то давайте поскорее закончим. – Выпрямившись, он снова стал решительным, голос приобрел грубые, командные нотки. – Выдвигаемся завтра. Уэс, разошли послания во все пристанища. Скажи им – снова – чтобы оставались на месте и не высывались, если только не будут уверены на сто процентов, что «Коготь» или Святой Георгий вломаются в их двери на следующие сутки. Я соберу вещи, поэтому отправляемся так скоро, как только сможем. – Он бросил на меня оценивающий взгляд золотых глаз, и уголок его рта изогнулся. Я сглотнула, игнорируя медленно нарастающее внутри меня пламя. – Отдохни немного, Искорка, – приказал он. – За все это время ты спала всего пару часов за ночь, и большую часть из них провела, съезжившись на стуле. Я знаю, что ты устала. Иди поспи.

Я самодовольно усмехнулась в ответ, готовясь сказать ему, что в порядке, но неожиданно осознала, что он прав. Я более чем устала. Из-за переживаний о

близящейся потери Гаррета, его болезни и постоянного дежурства около кровати, я была совершенно изможденной. И сейчас сон казался великолепной идеей.

- Да, - согласилась я, отступая назад. - Так и сделаю. Без меня не уезжать.

- Даже не мечтай.

Я последний раз проверила Гаррета, прежде чем пойти в соседнюю комнату. Он все еще беспробудно спал, его дыхание было медленным и глубоким. Я на цыпочках покинула его комнату, чтобы не разбудить солдата, прошла в свою и рухнула на крошечную кушетку в углу. Бугристый и жесткий, как камень, матрас, показался мне мягким, словно пуховая перина. Я провалилась в забытие прежде, чем моя голова коснулась подушки.

Стук в дверь вырвал меня из мертвого сна без сновидений. Схватив телефон, я сонно уставилась на светящиеся цифры: 6:42 утра. Ничего себе, когда я легла в кровать, было семь часов вечера. Я отключилась почти на двенадцать часов.

Стук повторился, вероятно, это Райли или Джейд, с нетерпением рвущиеся отправиться в дорогу. Восемнадцать часов до Арканзаса - это длинный путь. Я подумала о Гаррете, почувствовала укол беспокойства и вины за то, что оставляю его, но он получил пулю и чуть не умер меньше двух недель назад. Он определенно не может пойти с нами.

- Встаю! - крикнула я, сползая с матраса. Боже, пол был ледяным. - Уже иду, дайте пару секунд.

Я пробежала пальцами по волосам, пригладив их, как могла. И, зевнув, направилась к двери и открыла ее.

За ней стоял не Райли. И не Джейд.

- Привет, подружка-дракон, - произнес Гаррет, улыбаясь мне через порог. На нем были джинсы и белая футболка, его короткие светлые волосы, чистые и зачесанные назад, блестели под голыми лампочками. Глаза цвета металла сияли, наши взгляды встретились. - Ты ведь не думала о том, чтобы оставить

меня, не так ли?

Гаррет

Мне не следовало вставать.

Не потому, что я чувствовал слабость или все еще весь горел. Я буквально не должен был держаться на ногах сейчас, не с теми ранами, которые получил. Я находился при смерти; мое тело получило огромное количество ранений, на полное заживление которых должны были уйти недели, если не месяцы. Но прошлой ночью я проснулся сонный и ничего не понимающий, под простынями было жарко словно в сауне. Даже не задумываясь об этом, я соскочил с кровати и побрел по коридору, пока не обнаружил комнату с людьми внутри. Когда я вошел в дверь, Уэс едва не свалился со своего стула, а Райли весьма выразительно выругался.

– Дерьмо, орденец! – Отступник смерил меня недоверчивым взглядом. – Что, черт возьми, ты вытворяешь? Захотел сдохнуть? Тебе нельзя сейчас вставать.

Я попытался прояснить свой затуманенный разум. И только тогда осознал, что стою по пояс голый, а вся моя грудь замотана бинтами и марлей.

– Как долго я лежал?

– Больше недели. – Райли шагнул вперед, золотые глаза сузились и посмотрели оценивающе. – И, честно говоря, у меня нет ни малейшего представления, как ты вообще стоишь, если только не бредишь так, что ничего не чувствуешь.

В дверном проеме появилась Джейд, изящные брови поползли вверх, когда наши взгляды встретились. Я также пребывал в недоумении: как много всего произошло в мое отсутствие?

– Так, – иронично прокомментировал восточный дракон. – По словам Райли, я не должна была увидеть тебя так скоро. Но, оказывается, что ты не... как там говорится? на пороге смерти, в конце концов.

– Чертовски ясно, что нет. – Настала очередь Уэса подойти ближе. Он вскочил со стула и выхватил из ящика аптечку первой помощи. – Сядь, ты, проклятый упрямый говнюк, пока не вскрылся. Если умрешь сейчас, этот чертов детеныш кого-нибудь прикончит.

Я безмолвно опустил на стул, хакер начал снимать бинты с моей спины и груди. Когда он стянул повязки, прохладный воздух коснулся кожи, и Уэс с придыханием выругался.

– Проклятье, ты что, издеваешься надо мной? – Я почувствовал прикосновение ткани к коже прямо поверх раны, но она лишь слегка покалывала. – Ты это видишь, Райли? На прошлой неделе здесь зияла дыра размером с мяч для гольфа. А сейчас, черт побери, ничего. – Лоскуток прошелся по моей спине, на этот раз немного сильнее, болью отдаваясь в боку. – Выглядит как после многих недель восстановления, а не пары гребаных дней. Дерьмо. Полное дерьмо. Ты понимаешь, что это значит?

Я повернулся на своем сиденье, заставляя его повозиться с бинтами и выругаться.

– Где Эмбер? – спросил я, оглядывая комнату. Я все еще был как в тумане, чувствовал головокружение и изумление. И не знал, где мы находились, что случилось или почему вернулась Джейд. Мне нужны были ответы, но сначала я должен снова увидеть Эмбер.

– Спит, – ответил Райли. Лидер отступников возвышался надо мной с непроницаемым выражением лица. – За последние несколько дней теми единственными разами, когда она покидала твою комнату, были посещения ванны, и когда я заставлял ее поесть что-нибудь, – продолжил он. – Не буди ее сейчас, орденец. Ей нужно поспать как можно дольше, прежде чем мы завтра уедем.

– Уедете? – я поднял брови. – Куда вы собираетесь?

Он нахмурился в ответ, и я мог бы сказать, что он корит себя за сказанное, но Джейд придвинула еще один стул и села рядом со мной, выражение ее лица было хмурым.

– Мы думаем, «Коготь» что-то замышляет, – произнесла она и пересказала все, что случилось с тех пор, как в меня выстрелили. Она говорила медленно, отвечая на каждый мой вопрос, и когда Уэс закончил менять повязки, я снова мыслил ясно.

– Я иду с вами, – обратился я к Райли, и он фыркнул.

– Знал, что ты так и скажешь, орденец, – прорычал он и махнул рукой. – Твое дело, конечно. Я определенно не смогу остановить тебя, если захочешь присоединиться, но тебе придется не отставать. Это ведь не станет проблемой, не так ли?

Я плавно поднялся и ощутил боль в боку, но та была вполне терпима. Я переносил куда худшее, хотя знал, что не должен был выжить на этот раз. Много раз видел подстреленных в битвах солдат. И знал, что никто не встанет и не пойдет меньше чем через неделю после таких ранений. Но я не собирался оставаться позади, когда Эмбер мчалась напрямик навстречу опасности, снова.

– Нет, – ответил я отступнику, который отрывисто кивнул, как будто ожидал подобного. – Совершенно никаких проблем.

* * *

Эмбер раскрыла рот, в шоке уставившись на меня огромными глазами, пока изучала мое лицо. Моргнула, словно пыталась удостовериться, что я не видение, а затем потянулась ко мне. По коже побежали мурашки, когда ее пальцы нежно сжали мою руку.

– Гаррет, – ее голос звучал взволнованно, и она едва дышала. – Как?.. – Она помотала головой. – Тебе не следовало вставать, – прошептала она. – Ты был застрелен всего неделю назад. И не просто в руку или ногу – ты почти умер.

– Что все и продолжают напоминать мне, – проворчал я и улыбнулся. – Я знаю. Знаю, что не должен находиться здесь – я даже не должен вставать, по меньшей мере, несколько дней. Но... – Я беспомощно пожал плечами. – Я в порядке. Уэс осмотрел меня, вчера ночью и сегодня утром. Раны почти зажили. Он сказал, что мое выздоровление почти похоже на регенеративную способность драконов или

даже наравне с ней, но он никогда прежде не видел ничего подобного у человека. Полагаю, драконья кровь – это замаскированное благословение. – Она в изумлении подняла брови. – Итак, ты не оставишь меня здесь, подружка-дракон. Даже отрасли я действительно крылья и хвост, я бы не отпустил тебя. Тебе просто придется привыкнуть ко мне ряд...

Эмбер прервала меня, сомкнув пальцы у меня на затылке, потянув меня вниз и прижавшись губами к моим. Я застонал и обвил руками ее талию, притягивая ближе, ощущая, как ее сердце бьется напротив моего. Жар распространился у меня внутри, заполняя вены, пока напряжение в животе ослабевало. Когда я находился рядом с ней, все случившееся со мной – пулевое ранение, близкая смерть, вливание чего-то, что не давало мне уверенности, что, в конечном счете, я не буду убит этим, – казалось незначительным. Пришло осознание, что я бы отдал жизнь за эту девушку. С радостью принял бы предназначавшуюся ей пулю, если необходимо, прямо сегодня, мог бы поддержать ее в последний раз.

Когда мы отстранились друг от друга, глаза Эмбер блестели, почти сверкали. Я был окутан греющим коконом жара и тепла, чувствуя, как оно пульсирует между нами с каждым ударом сердца. И не хотел ничего иного, кроме как затащить ее в пустую комнату, закрыть двери и посмотреть, как быстро пламя поглотило бы нас.

Посмотрев вниз, я коснулся ее щеки и иронично улыбнулся.

– Райли ждет нас, – пробормотал я, и она со вздохом кивнула. – Он хотел, чтобы я сказал тебе собирать вещи – мы отправимся сразу же, как только ты будешь готова.

Поднявшись на цыпочки, она поцеловала меня еще раз, медленно и долго, прежде чем отклониться назад и отступить. Я отрывисто вздохнул, успокаивая адский огонь внутри, и стал ждать за дверью, пока она собирала скромный багаж. Бесцеремонно запихивала последний черный костюм гадюки в спортивную сумку, прежде чем застегнуть ее и присоединиться ко мне. Я взял сумку, накинув ремень на плечо, и мы вместе пошли по коридору к командному пункту.

Райли, Уэс и Джейд – все находились там, два дракона стояли у стола, что-то обсуждая вполголоса, пока Уэс сидел за компьютером, яростно стуча по

клавиатуре. Когда мы вошли в комнату, Джейд склонила голову в мою сторону с едва уловимой улыбкой. Я кивнул в ответ.

– Вы здесь, – объявил Райли, взглянув на Эмбер. – Уверена, что все взяла, Искорка? Путь до Озарка далекий, и на этот раз мы не повернем назад. – Уголок его рта изогнулся в усмешке. – Мы не хотим останавливаться на полпути через Колорадо, когда ты поймешь, что забыла свой костюм гадюки в ванной.

– Такое было всего раз, Райли, – закатила глаза Эмбер. – И мы потеряли минут пятнадцать максимум. Забудь об этом.

– Хорошо, – прервал Уэс, вставая с кресла. – Дело сделано. Я разослал последнее сообщение по структуре. Все в состоянии повышенной боевой готовности, с указаниями не высываться, кроме случаев крайней необходимости. Мы готовы к отъезду. – Поскольку теперь я не нуждался в присмотре, Уэс шел с нами.

Отступник покачал головой.

– Ну, ладно – сказал он, его голос не звучал воодушевленно от данной затеи. – Давайте покончим с этим. Восемнадцать часов дороги – это ад, так что будем меняться. Орденец, поскольку ты чувствуешь себя настолько волшебным отдохнувшим... – Он бросил мне связку ключей. – Ведешь первым.

Данте

Три года назад

Заключительная неделя была почти адом.

– Осторожнее, – рявкнул я, когда Эмбер закрыла дверь холодильника и едва не врезалась в меня с молоком. – Ты даже не смотришь, прежде чем сломя голову сносить людей?

Она фыркнула.

– Боже, не много ли ворчания? – Она обошла меня и направилась к столу. – Какая муха тебя в ду?ше укусила за задницу?

Я резко распахнул двери холодильника.

– Извини, – проворчал я, доставая сок. – Просто устал. Прошлой ночью занимался до двух часов.

Она сморщила нос, когда я присоединился к ней за столом.

– Опять? Ты делал то же самое вчера. И за день до этого. И весь вечер.

– Да, потому что хочу сдать, – снова рявкнул я. – Потому что, в отличие от тебя, не могу прокладывать себе путь в жизнь вполсилы. Потому что, опять же, в отличие от тебя, все ожидают, что я добьюсь успеха. Поэтому, да, я должен учиться, а не проводить свои вечера в комнате, пялясь в телевизор.

– Эй, болван, я тоже училась все это время, – огрызнулась в ответ Эмбер. – Каждую ночь, ставлю тебя в известность. Так что не сваливай все дерьмо типа «меня прессуют сильнее тебя» на меня. Если ты выбираешь не спать целую ночь, не скули мне, что ты устал. Это не моя вина.

Я начал было ворчать на нее в ответ, но остановил себя. Эмбер права. Мы оба были раздражены и измотаны. Последняя неделя прошла в экзаменах, учебе и новых экзаменах. Не только по математике, естественным наукам, биологии и всем нашим академическим предметам; помимо них у нас каждый день проходили тесты, выясняющие, насколько мы «можем быть людьми». Проверяющие, сможем ли мы сохранить человеческий облик в экстренных, стрессовых ситуациях, или потеряем его и примем истинную форму. Вчера во время одного из наших «экзаменов» мы сидели в центре круга и пытались спокойно отвечать на вопросы, пока все вокруг нас кричали нам в лица или требовательно что-то спрашивали. Я держался хладнокровно и прошел тест достаточно легко, но Эмбер вышла из комнаты ошетинившаяся и готовая сорваться на любого, кто до нее дотронется.

– Прости, – снова произнес я и ухитрился немного улыбнуться.

Она расслабилась и улыбнулась в ответ.

– По крайней мере, сегодня последний день, – сказала она с облегчением в голосе. – После все снова станет нормальным.

– Да, – кивнул я. – Надеюсь.

– Боже, лучше бы так оно и было, – проворчала она. – Если мне придется вытерпеть еще один экзамен «крик в лицо на протяжении часа», то я откушу кому-нибудь голову. – Она скривила губы, затем яростно начала есть свои хлопья с агрессивным хрустом. – Во всяком случае, у меня тоже есть причины сдать эти глупые тесты. Ты знал, что мистер Гордон возьмет нас на новый ужастик, если мы сдадим хорошо финальный экзамен в лучшем виде?

Я усмехнулся.

– Ты могла упомянуть об этом раз или два.

Она оставила без внимания мой сарказм.

– Я так устала от этих одинаковых дурацких стен, – продолжала Эмбер, вопросительно глядя на них. – Мне нужно выбраться отсюда, хотя бы на пару часов. И давай, Данте, – ты ведь в предвкушении, признай это. Ты учишься для того же, чтобы увидеть этот фильм.

– Да, хотя ты знаешь, что я не жду этого с таким нетерпением? Быть разбуженным в полночь кем-то, врывающимся в мою комнату, поскольку этот кто-то думал, что слышал, как открывается дверь ее шкафа, паршиво.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – беззаботно ответила Эмбер. – Но тебе, вероятно, следует положить на пол спальный мешок, просто на всякий случай.

Я покачал головой, допивая сок, и направился в свою комнату к книгам.

* * *

Тест оказался сложным. Я устал, и примерно через час моя голова начала раскалываться. Но я стиснул зубы и, напрягшись, управился быстро. Эмбер, на удивление, закончила через пару минут после меня, подтверждая, что действительно училась, как и говорила. Я чувствовал себя плохо оттого, что ругался на нее.

После двухчасового экзамена по наукам нас пригласили выйти наружу. Был полдень, и солнце напекало голову, обжигая пыльную землю. Около ворот на территории нас ожидала машина, двигатель тихо гудел, перед ней стоял мужчина в костюме. Я был удивлен и немного встревожен. Тестирование не закончилось, до этого еще далеко: почему они хотели, чтобы мы покинули здание школы сейчас?

Сотрудники «Когтя» в черных костюмах открыли перед нами двери, и мы молча залезли внутрь, зная, что вопросы бесполезны и всегда остаются без ответа. Машина тронулась, отъехала от ворот, и вскоре школа исчезла из зеркала заднего вида.

Как обычно, в машине было холодно. Немного холоднее, чем мне бы хотелось, но тонированное стекло между нами и водителем предотвращало любые вопросы или просьбы выключить кондиционер. Эмбер глазела в окно, желая вырваться из огороженного пространства и убраться подальше от школы, неважно, по какой причине. Я был не настолько воодушевлен. Не то чтобы я не радовался поездке наружу, конечно. Только не знал, что задумал «Коготь». Почему они забрали нас из школы во время тестирования?

– Как ты думаешь, куда мы едем? – размышлял я вслух, наблюдая, как за окном проносится пустыня.

Эмбер пожала плечами.

– Какая разница? Мы выбрались из школы и не будем торчать на экзамене шесть часов. Они могут отвезти нас хоть на заправку, и я не стану жаловаться. – Она подумала об этом, затем снова пожала плечами. – Возможно, они пораньше повезли нас на фильм, потому что мы так хорошо справлялись.

Я состроил гримасу.

– Очень в этом сомневаюсь.

Внезапно машина резко взяла влево, сворачивая с узкой частной дороги и устремляясь в пустыню. Испуганный и даже более взволнованный, я наблюдал, как исчезает цивилизация, пока мы все дальше ехали в никуда.

Прямо в тот момент, когда я уже собирался поделиться с Эмбер некоторыми безумными теориями, машина замедлилась и остановилась у земляного вала. С легким жужжанием разделяющее стекло опустилось вниз на несколько сантиметров, так что мы увидели только макушку водителя.

– Вылезайте. Вы оба.

Я выглянул в окно. За стеклом не было ничего. Ни заправок, ни дорог, ни знаков, ни машин. Одна только пустыня, простирающаяся до горизонта во всех направлениях.

– Здесь? – спросила Эмбер, понимая мое замешательство. – Зачем?

Вопросы, касающиеся приказов, обычно пресекались или оставались без ответа, поэтому я был удивлен, когда водитель ответил.

– Часть вашего теста, – грубо произнес он. – Первый, кто вернется, сдаст. Другой провалится.

У меня внутри все оборвалось, и я уставился на водителя, размышляя, всерьез ли он это.

– Что будет, если мы придем вместе?

– Тогда провалитесь оба. – Он сделал жест двумя пальцами, говорящий, чтобы мы покинули машину. – Вперед.

Потрясенные, мы покинули автомобиль. Как только двери закрылись, машина сорвалась с места в облаке пыли, помчавшись по песчаным холмам, и исчезла. Бросив нас одних в сердце пустыни Мохаве.

Эмбер непокорно взглянула на меня зелеными глазами.

– Что за ерунда? Что за тупая проверка? Первый вернувшийся сдаст, а второй провалится? Словно они ожидают, что мы будем гнаться наперегонки через пустыню на ногах? Без телефонов, воды или даже компаса? – Оглядевшись вокруг, она замотала головой и безнадежно в бессилии развела руками. – Это безумие. Ты хотя бы знаешь, в каком направлении школа?

– Да, – тихо произнес я, и она удивленно моргнула. – Судя по времени и положению солнца... – я прищурился на небо, затем кивнул и развернулся, уверенный в своем анализе. – Школа должна находиться... там.

Эмбер вздохнула, скрестив руки.

– Что ж, я не собираюсь двигаться вперед без тебя, – заявила она. – Это бессмысленно. Могут смириться с этим, если хотят, чтобы я прошла этот глупый тест. Мы пересечем финишную прямую вместе, и они просто будут иметь дело с двумя провалившимися, верно?

Всего мгновение я молчал. Происходящее, весьма вероятно, действительно было проверкой «Когтя» на преданность организации. Я осознавал это. Но если сделать так, как предложила Эмбер, то это будет моя первая настоящая неудача. Я всегда блестяще сдавал экзамены. И если сейчас все испорчу, моя идеальная репутация будет запятнана.

– Даже не знаю... – начал я, но тут Эмбер схватила меня за руку.

– Постой секунду. – На ее лице появилось такое выражение, которое всегда заставляло меня беспокоиться. Говорящее, что она сейчас поняла нечто такое, что, вероятно, втянет нас в проблемы. – Если тебе известно, где школа, значит ли это, что ты знаешь, где находится город?

Я нахмурился.

– Да, – медленно произнес я, оглядываясь по сторонам. – Я... думаю, там. – Ближайший городок представлял из себя крошечное, пыльное поселение с горсткой заправок, забегаловок и одним очень старым кинотеатром, в котором

мы ни разу не были. Он был в тридцати минутах езды на машине, и по моей оценке, в настоящий момент мы, вероятно, находились ближе к городу, чем к школе. – А что?

Глаза Эмбер сверкнули, на лице появилась легкая дерзкая ухмылка.

– Есть идея, – энергично произнесла она. – Забить на их тупой тест. Вместо этого давай отправимся в город.

Я уставился на нее.

– Проигнорировать задание? Ты с ума сошла?

– Почему нет? – Эмбер жестом указала на пространство вокруг нас. – Они бросили нас здесь, прямо посреди чертовой пустыни – почему бы нам хоть разок не повеселиться? Отправиться в город и посмотреть то кино. Можем сказать, что мы отчаянно заблудились и бродили кругами на протяжении многих часов. Что они смогут возразить? – Я все еще колебался, и она закатила глаза. – Вперед, Данте, мы в любом случае собираемся завалить тест, ты это знаешь, так? Что мы теряем? Если только ты и вправду не хочешь обогнать меня в пустыне.

Я сделал вдох. Это было соблазнительно. Я устал, и не только физически. Я устал от тестов, устал от учебы, от бессонных ночей ради того, чтобы встретить еще один изнуряющий день экзаменов. И, если говорить правду, злился на «Коготь» за такое невыполнимое задание, за приказ сделать единственное, что я отказывался выполнять: бросить свою близняшку.

Я взглянул на Эмбер и кивнул.

– Да, – сказал я, не обращая внимания на пронзающий внутренности страх. – Давай сделаем это.

* * *

Даже несмотря на то, что мы знали, куда идти, дорога до города заняла полдня. Пустыня простиралась вперед, извечная и неизменная. Даже для двух драконов, которые обычно процветают на жаре, часы скитания по пустыне при

температуре выше сорока градусов начинали изматывать нас. К тому времени, как на горизонте появились первые крыши, мы истекали потом, горели, умирали от жажды и отчаянно стремились скрыться от солнца.

– Добрались, – с ликованием выдохнула Эмбер. Она улыбалась мне, нетерпеливая и спокойная в то же время. Ее кожа слегка порозовела от солнца, и моя собственная была неприятно стянута, я гадал, возможно ли дракону получить солнечный ожог. – Пойдем, – сказала она, махнув вперед на заправку вдалеке у обочины дороги. – Я уже плююсь песком. Сначала попьем, а затем давай искать кинотеатр.

У меня внутри все вертелось, когда мы достигли границы города, либо от воодушевления, либо от страха или всего вместе. Подобное строго-настроено запрещалось. Прерывать занятие, бродить по городу в одиночку, умышленно не подчиняться наставникам? Прежде я никогда не делал ничего настолько рискованного. И не знал, нравится ли мне это чувство нервного возбуждения и полного ужаса, но теперь мы не могли повернуть назад.

Но когда мы пересекли дорогу и направились к заправке, я заметил пугающе знакомый черный седан, стоящий на парковке, и у меня внутри все перевернулось.

Держи себя в руках, Данте. Не все черные машины принадлежат «Когтю». Они никак не могли узнать, куда ты направляешься...

Задняя дверь открылась, и из машины вылез мистер Гордон в сопровождении двух агентов в костюмах.

Эмбер застыла. Я стоял неподвижно, мой разум опустел, наш учитель шел к нам через площадку, оставив агентов возле машины. Они нашли нас. Как они нас обнаружили? Машина осталась где-то поблизости, удостоверюсь, что мы движемся в правильном направлении? Водитель прятался где-то с биноклем, наблюдая за нашим курсом?

– Эмбер, – голос мистера Гордона звучал беспристрастно. Ни злости, ни удивления от того, что нашел нас здесь. – Данте. Идемте, пора возвращаться домой.

Оцепенев, мы последовали за ним к машине. Больше мы ничего не могли сделать.

Поездка обратно прошла в тишине. Я уставился в окно, стараясь унять тошнотворное чувство в желудке. Что они сделают с нами? Испортит ли это навсегда мою репутацию в «Когте»? Решат ли они разделить нас с Эмбер?

Мне следовало бы бояться, и я боялся. Знал, что последующее наказание организации, вероятно, будет ужасным. Но в то же время, чем больше я думал об этом, тем сильнее злился. Очевидно, что они откуда-то наблюдали за нами, ожидая, когда мы провалимся. Управляя нашим поражением.

Это было нечестно. Мысленно я возвращался ко всем разам, когда превосходил других, следовал указаниям и приказам без промедления, и моя кровь закипала. Разве я не зарекомендовал себя к настоящему времени? Разве не был образцовым студентом, никогда не оспаривающим инструкции, никогда не жалующимся? Для чего этот бессмысленный тест, в котором мы не можем победить?

По возвращении мы молча последовали за мистером Гордоном в одну из классных комнат, где еще два наших тренера ждали с недовольным выражением на лицах.

– Итак. – Мистер Гордон повернулся к нам лицом, пока остальные учителя подходили ближе. Его лицо было строгим и выражало неодобрение. – Решили немного повеселиться, не так ли? Посередине экзамена, не меньше. Кто-нибудь из вас побеспокоится объяснить, о чем вы сегодня думали? И, пожалуйста, – добавил он, глядя на меня. – Не пытайтесь рассказывать мне, что вы «заблудились». Мне известно, что, по крайней мере, ты, Данте, знаешь достаточно, чтобы сказать, в какой стороне находится север. Итак. – Он поднял брови. – Что вы сегодня делали в городе? Почему проигнорировали задание?

– Потому что оно дурацкое, – шепотом прорычала Эмбер. – Глаза мистера Гордона сузились, и я вмешался, пока она не сделала еще хуже.

– Я не понял смысл теста, сэр, – сказал я, хотя управление моим собственным голосом давалось мне с трудом. – Я не собирался бросать свою сестру одну в пустыне. Я, быть может, и знал путь назад, но что, если Эмбер действительно

потерялась бы? Она могла бы скитаться там сутки и пораниться или умереть от жажды.

– Подобное маловероятно, – ответил мистер Гордон. – Мы наблюдали за вами по спутниковой связи. Ни один из вас не находился в реальной опасности. Кроме того, ваше представление об экзамене было неверным. Мы не проверяли, кто из вас сможет вернуться первым – тест проверял, примет ли кто-то из вас истинную форму, чтобы добраться назад быстрее. Но, поскольку вы полностью обошли экзамен, вопрос остается открытым.

Спутники. Значит, вот как они узнали. Мое сердце упало еще ниже. У нас не было шанса сбежать, ни малейшего. Они с самого начала знали, что мы делаем.

Мистер Гордон бросил на меня пронизательный взгляд, словно читал мои мысли.

– Позвольте мне прояснить ситуацию, мистер Хилл, – жестко сказал он. – Мы всегда наблюдаем за вами. Мы всегда проверяем вас. Ничто из сделанного вами не остается незамеченным. Помните это, всегда.

– Вы преследуете нас? – Сейчас Эмбер окончательно вышла из себя, и я нахмурился. Когда она так злилась, то могла наговорить что угодно. – Ну, это мысль – быть может, вот почему мы должны сбежать отсюда. Постоянная работа, экзамены и эти тупые мозговые игры. Мы даже не можем сделать перерыв. Возможно, если бы вы не так напирали, мы бы не желали так отчаянно убраться отсюда!

Мистер Гордон посмотрел на меня, его взгляд был холодным.

– И ты, Данте? Ты чувствуешь себя так же?

– Я... – Я заколебался, чувствуя на себе взгляды и людей, и дракона. Эмбер зло уставилась на меня, желая, но в действительности не надеясь, что я поддержу ее. Все учителя наблюдали за нами с безмолвным осуждением. Всегда с осуждением. Не имело значения, что я делал, как хорошо справлялся или как сильно преуспевал. Все равно они никогда не были довольны. Внезапно я тоже разозлился.

– Да, сэр, – взглянул я на мистера Гордона. – С того момента, как я здесь, я выполнял все, что вы хотели. Никогда не превращался, никогда не задавал вопросов, никогда не делал того, что мне не положено. До сего момента я успешно проходил каждый тест, который вы мне давали, и все равно я все еще нахожусь под наблюдением? Разве я давал вам повод не доверять мне? Единственное, что я делал все эти годы, это добивался первоклассных результатов.

Какое-то мгновение человек рассматривал нас в давящей тишине, затем вздохнул.

– Да, – сказал он, изумляя нас обоих. – Я знаю, мы много от вас требуем. Знаю, иногда это кажется нечестным. Но вы должны понимать, все это для вашей собственной защиты, и также ради вашего будущего. Мы давим на вас, потому что необходимо, чтобы вы справились. Потому что ваша судьба связана с «Когтем», и нам необходимо убедиться, что вы туда попадете. – Он сцепил руки, и казалось, сейчас обращался больше ко мне, чем к моей разъяренной близняшке. – Вы не просто люди. Вы драконы, и ваше будущее намного важнее, чем все, на что может надеяться человек. Понимаю, сейчас сложно, но если вы будете работать усердно и делать точно то, чего хочет «Коготь», в один день вы окажетесь теми, что по ту сторону.

«Теми, что по ту сторону».

Что-то щелкнуло в моей голове, внезапно все стало ясно. Я дракон, а «Коготь» – одна из самых влиятельных организаций в мире. Если я состою в «Когте», то являюсь тем, кто управляет. Я стану тем, кто отдает приказы. Не должен буду сдавать бессмысленные экзамены, слушать людей или беспокоиться о том, что каждое мое движение под наблюдением. В «Когте» драконы были начальниками, президентами, главами корпораций. И если я стану частью организации, никогда больше никто не скажет мне, что я должен делать.

Мистер Гордон заметил мою реакцию и улыбнулся.

– Да, Данте, – кивнул он. – Теперь ты понимаешь. Внутри организации ты можешь стать кем пожелаешь. Но чтобы попасть туда, ты обязан стремиться стать тем, кем хочет видеть тебя «Коготь», даже если это означает в настоящий момент отодвинуть свои собственные желания. Помни наш девиз – *Ut ominous*

sergimous. В единении процветаем. Ты не просто одинокий детеныш, ты часть чего-то намного большего, чем ты один. Иногда жертва необходима.

«Жертва необходима».

Эмбер фыркнула, все еще злая и явно не впечатленная всем этим.

– Как бы там ни было, – проворчала она, скрестив руки. – Я только знаю, что теперь никогда не увижу это кино, да?

Мистер Гордон все еще наблюдал за мной оценивающим взглядом темных глаз. Самодовольная усмешка изогнула его губы.

– Мисс Брюннер, – позвал он, все еще глядя мне в глаза. – Пожалуйста, позвоните в кинотеатр и организуйте закрытый показ на завтрашний вечер. Скажите им, что нам нужно зарезервировать целый кинозал на несколько часов. Скажите также, что цена не имеет значения.

Эмбер вздрогнула, ее глаза расширились, а я открыл рот от удивления. Мистер Гордон улыбнулся.

– Полагаю, вы заслужили небольшой перерыв, – сказал учитель, наконец, взглянув на Эмбер, которая выглядела потрясенной до потери дара речи. – Ты права. Нельзя учиться и сдавать экзамены целыми днями напролет. Если завтра вы пройдете последнюю стадию экзамена, мы все отправимся в город отметить это событие. Такой мотивации для вас достаточно, мисс Хилл?

Эмбер что-то утвердительно пробормотала, и мистер Гордон кивнул. Но его взгляд встретился с моим поверх ее головы, и в этом мрачном взгляде я мог видеть отголоски его мыслей. «Вот что значит сила, Данте, – говорил он. – Вот что ты сможешь получить, если будешь выполнять точно то, чего хочет «Коготь». На вершине никто не скажет, что тебе делать, больше никогда.

На вершине ты сможешь обрести свободу».

Эмбер пыталась разговаривать со мной после того, как нас отпустили, но я едва ли слышал хоть что-то из сказанного ей, пока мы шли через пыльный двор к

нашим комнатам. Мысли в голове вертелись, и внезапно меня перестало волновать кино, или наше злополучное приключение, или вообще что угодно, кроме предстоящего теста. Теперь я знал, что должен делать. У меня была четкая дорожка, и я не сверну с нее, пока не достигну конца, на самом верху. Даже несмотря на то, что путешествие будет тяжелым и некоторые вещи придется отпустить. Это может оказаться больно, но в итоге будет стоить того.

Жертва необходима, но я буду свободен.

Райли

– Райли, – послышался голос из темноты.

Я обернулся, бросив затуманенный взгляд на настенные часы, когда в дверном проеме крошечной кухни домика появился солдат – 4:50 утра. Очевидно, я был не единственной ранней пташкой. Либо так, либо орденец тоже поспал немного. Вчера был изнуряющий, умопомрачительно длинный день путешествия, пятеро из нас – я, Эмбер, Уэс, орденец и восточный дракон – набились в старый черный джип, спроектированный без заявки на удобство. Мы сменяли друг друга, по очереди вели машину и сидели на переднем пассажирском кресле, пока остальные теснились сзади. За пару часов до нашего финиша, мы завернули в один из многих палаточных лагерей, разбросанных рядом с Озарком, и сняли коттедж на ночь. Было настоящим облегчением не делить крошечный номер отеля, хотя мой мозг долго не отключался, не позволяя заснуть. Наконец, приняв тот факт, что о сне не может быть и речи, я встал и направился на кухню за самым крепким черным кофе, который только смог сделать, когда солдат возник в дверях.

Я не обратил на него внимания, потянувшись за кофеваркой. Ну, нам известно, что кто-то – вероятно, орденец – уже сварил кофе. Я наполнил свою чашку и сделал глоток. Черный и достаточно крепкий, чтобы разжесть краску на стене – то, что нужно.

– Что? – буркнул я.

Пауза, затем он тихонько вздохнул.

– Мне так и не выпала возможность поблагодарить тебя.

Удивленный, я отвернулся и открыл шкафчик, в котором хранились скудные припасы, которые мы взяли с собой.

– Давай не будем все усложнять, орденец, – пробормотал я, роюсь среди банок с супом и ravioli, пакетиков вяленого мяса и конфет, всего, что можно быстро разогреть и съесть в дороге. Фу, быть может, я просто перехвачу что-нибудь позже в пути. Я не понимал, как Эмбер может каждый день есть «Скиттлз» на завтрак. – Ты ничего мне не должен.

– Ты спас мне жизнь, – настаивал солдат. – Хоть и не должен был. Больше никто ничего не мог сделать, не на таком расстоянии от города. Ты мог позволить мне умереть.

– Какая же сволочь я, по-твоему, а? – прорычал я, закрывая дверь шкафчика, чтобы взглянуть на него. – Я этого не сделал, потому что ты мне нравишься. Спас тебя, потому что так было правильно. Потому что ты отличный стрелок и прикрываешь наши спины, когда мы нуждаемся в этом. Потому что знаешь все про Орден, как они работают, что происходит в их свихнувшихся головах, а оставаться в живых проще, когда есть информатор изнутри. Я поступил так по ряду причин, орденец, и все они перевесили желание наблюдать, как ты истекаешь кровью в грязи. – Я сузил глаза, сделав глоток горького кофе, чтобы проглотить злость. – Поэтому не заставляй меня жалеть о выборе после этих глупых слов, почему я решил спасти твою жалкую задницу. Как бы трудно ни было в это поверить, но я не разрешаю кому-либо из моей команды умирать, если могу помочь. И я был бы никуда не годным лидером, если бы позволил личным чувствам встать на пути. Ты знаешь меня не так хорошо, как можешь думать.

По какой-то причине сказанное заставило его закрыть глаза и поморщиться.

– Эмбер однажды сказала мне то же самое, – начал он. – Она оказалась права. Я ничего не знал о вашем виде. Все, чему научил меня Орден, оказалось ошибочным. – Он забарабанил пальцами по руке и посмотрел в коридор, где за дверями Эмбер, Уэс и Джейд все еще спали в причудливых деревянных

комнатах. – Я хочу узнать больше, – тихо произнес он. – Я пытаюсь понять. Даже с Эмбер я чувствую, что едва коснулся поверхности. Если бы только рядом находился дракон, готовый объяснить все эти вещи.

Он улыбнулся, хотя выражение его лица оставалось мрачным и отрешенным.

– Я не хочу бороться с тобой, Райли, – в следующее мгновение сказал он, и мы оба знали, на что он ссылается. – Ты мне не враг. Не хочу чувствовать, словно должен постоянно прикрывать свою спину от одного из своих товарищей. Я люблю Эмбер. – Он произнес это просто, как будто сообщал мне прогноз погоды. – И тебе известно, что есть что-то между тобой и ей, нечто... драконье, я полагаю, что, возможно, мне не суждено понять. Не мое дело спрашивать – она расскажет мне, когда будет готова. Но я останусь здесь. И никуда не денусь.

Я сглотнул рык и подавил поднимающегося Кобальта, ошетинившегося и возмущенного.

– И зачем ты мне это говоришь?

– Это должно быть сказано. – Он снова уставился в коридор. – Мы слишком долго ходили вокруг да около. Мне надоело прятаться. Я бы предпочел, чтобы все открылось. Ты спас мне жизнь, – продолжил он, невероятно искренне и спокойно. – Я подумал, будет вежливо с моей стороны сообщить тебе свою позицию.

Злость била ключом, но я выдавил усмешку и прошел мимо него в гостиную.

– Близость смерти делает тебя сентиментальным, орденец?

– Возможно, – его голос звучал по-прежнему спокойно. – Но это ничего не меняет.

– О чем это вы двое беседуете?

Эмбер прошла из коридора, зевая, направилась в кухню. Ее темно-красные волосы торчали во все стороны, и при взгляде на нее Кобальт зашевелился. Мельком улыбнувшись орденцу, она прошла к кофейнику, налила содержимое

себе в чашку и вернулась назад в гостиную, чтобы присоединиться к нам.

– Мы тебя разбудили? – спросил солдат, игнорируя, что я не заметил предыдущего вопроса. Эмбер покачала головой и поднесла чашку к губам.

– Не могла заснуть. Услышала вас обоих здесь и подумала, что тоже могу встать, пройтись по плану или еще что-то сделать. Фу, это ужасно. – Она убрала чашку от губ, поморщилась, затем сделала еще один глоток. – Полагаю, ничего не изменилось, так? Мы придерживаемся того же плана?

Я вздохнул.

– Да, – кивнул я, сделав бодрящий глоток. – План в силе. Как только остальные проснутся, выдвигаемся. Нам нужна еще пара вещиц, прежде чем мы сможем повернуть это.

* * *

– Ну, хорошо, – сказал я, притормозив на узкой ветреной дороге, идущей через гору. Вверху над головой желтое ограждение перекрывало обе линии, рядом стояла одинокая полицейская машина, мигая синими огнями. – Вот контрольно-пропускной пункт. – Я взглянул на Эмбер и ордена на заднем сиденье, и увидел пару незнакомцев, смотрящих в ответ. Подобно мне, на них были надеты черные костюмы – или смокинги, как изящно выразился Уэс, – и темные очки, «пара вещиц», которые мы должны были взять, чтобы план сработал. Меня возмущал тот факт, что Уэсу не пришлось наряжаться для этой глупой миссии; он остался в коттедже. Я ненавидел костюмы агентов ФБР: галстук на шее давил, словно петля, а пиджак жал во всех неподходящих местах. Орденец, что отвратительно, казался совершенно в своей тарелке в костюме и галстук, вероятно, привыкнув к униформе, но я хотел покончить со всем этим как можно скорее.

– Помните, – обратился я к ним и восточному дракону на переднем сиденье. – Говорить буду я, но, если кто-нибудь спросит, мы из Министерства внутренней безопасности. Вы вдвоем – стажеры, поэтому любые вопросы следует задавать мне или мисс Лун.

– И что ты собираешься им говорить? – спросила Эмбер. – Тебе известно об этом секретном министерстве не больше нашего.

– Министерстве внутренней безопасности, Искорка, – поправил я. – И, возможно, я не хамелеон, но мастер пудрить мозги. Обычно мне не нужно знать, что говорить. А просто нужно бушевать и вести себя так, словно разговаривающий со мной человек впустую тратит мое время – в сущности, быть полным уродом, – и большинство людей сдаются. Если ты ведешь себя так, словно тебе положено находиться здесь, люди, в общем, считают так же. Что насчет тебя? – спросил я женщину рядом с собой. – Думаешь, сможешь заболтать охранников?

Голос дракона с востока прозвучал невозмутимо:

– Уверена, я смогу что-нибудь придумать.

– Тогда ладно. – Я повернулся вперед и завел машину. – Давайте сделаем это.

Мы подъехали к баррикадам и остановились, когда дверь полицейской машины открылась и из нее вылез грузный мужчина. Я опустил стекло, наблюдая за ним с настолько скучным презрением, на которое только был способен, пока офицер брел к нашей машине.

– Прости, приятель, – сказал человек, уставившись на нас. – В настоящий момент дорога закрыта. Придется тебе объезжать вокруг.

Я сверкнул фальшивым удостоверением, которое Уэс выдал мне этим утром.

– Нас ждут, – произнес я скучающим голосом, в котором ясно слышалось, «я не могу поверить, что мне приходится объяснять все это».

– Министерство внутренней безопасности? – офицер отпрянул назад, помотав головой. – Черт. Я и не думал, что крушение самолета настолько серьезное дело. – Он бросил на меня вороватый взгляд, понизив голос, словно вокруг были люди, которые могли бы подслушать. – Так что на самом деле там творится? Вы, ребята из правительства, целыми днями ездите туда-обратно. Это что, было нечто вроде террористического акта или чего-то подобного?

– Простите, но я не вправе говорить об этом, – чопорно ответил я, опуская руку с удостоверением. – И тебе следовало бы получше подумать, прежде чем спрашивать. Тебе повезло, что у меня нет времени докладывать твоему начальнику.

– Эй, не будь таким высокомерным, агент. – Офицер шагнул назад с кислым выражением лица. – Выскочки из правительства, думаете, что можете приезжать и приказывать нам, но вы ошибаетесь. Это не твой город. – Но он отошел назад, кивнув нам за ограждение. – Проезжайте. Чем раньше вы закончите, тем быстрее уберетесь.

Ликуя, я поднял стекло и двинулся дальше по дороге, наблюдая, как мигающие огни уменьшаются в стекле заднего вида, пока мы не завернули за поворот, и те полностью пропали из виду.

– Это было просто, – пробормотала Эмбер.

Я самодовольно ухмыльнулся.

– Как я и сказал, Искорка. Мастер лжи прямо перед тобой. Все же нам не стоит испытывать удачу. Постарайтесь ни с кем не разговаривать, пока мы будем здесь разнюхивать. И если вам случится увидеть хамелеона, дайте мне знать, чтобы мы смогли быстро убраться отсюда. Люди могут ничего и не заподозрить, но она определенно что-то поймет, если увидит трех драконов, слоняющихся поблизости.

Когда мы повернули за угол, перед нами предстал «город», группа захолустных домов и трейлеров ютились между горами по обеим сторонам дороги. «Это он? – подумал я. – Город, вероятно, сильно сказано. Какого черта «Коготь» вообще тут забыл? Чего они хотели?» Я съехал с дороги, припарковав машину на первой подъездной дорожке к дому на хорошем расстоянии от центра города и людей, разгуливающих по городу. Я заметил много правительственных агентов. Мужчины и женщины в черных костюмах, наряду с несколькими в форме. Что-то здесь определенно происходит.

– Держимся вместе, – предупредил я, когда мы покинули транспорт. – Помните, мы Министерство внутренней безопасности, вы вдвоем – наши ассистенты, и мы здесь для того, чтобы оценить ситуацию.

– Ни одного гражданского, – пробормотал орденец, осматривая улицу. – Все здесь федералы и разного рода агенты. – Город пустой.

– Да, заметил. – Я прищурился, стараясь избавиться от дискомфорта, возникающего внутри. – Здесь что-то не так. Ясно как день, что это не имеет ничего общего с падением самолета. Как бы сказал Уэс, у меня нехорошее предчувствие.

– Значит, хорошо, что мы прибыли посмотреть, что происходит, – вставила Джейд, и если бы я не знал ее лучше, то мог бы поклясться, что в ее голосе звучал намек «я же тебе говорила». Я не обратил на ее слова внимания и двинулся вперед.

Когда мы рассмотрели дома поближе, я понял, почему люди в костюмах заполонили все это проклятое место. И у меня на затылке волосы встали дыбом.

Все дома были сожжены. У некоторых там и тут имелась пара горелых отметин; от остальных не осталось ничего, кроме почерневших оболочек, рассыпающихся в пепел. На месте многих сохранился лишь фундамент, разбитые цементные блоки и обгорелый бетон лежали под тем, что раньше было домом. На некоторых передних двориках остались пестрые узоры газона, детские игрушки и брошенные рядом ржавеющие автомобили. Они были нетронутыми, как и растительность с деревьями вокруг зданий. Дома были обуглены до основания, словно огненный взрыв случился внутри.

– Господи, – прошептала Эмбер, ее глаза расширились, когда она оглядывалась на разрушения вокруг. – Что здесь произошло? Выглядит так, будто сюда упала бомба или нечто подобное.

– Нет, – возразил я. – Бомба не разрушила бы одни дома, не задев остальное. Так же, как и лесной пожар или чертово крушение самолета. На что случившееся действительно похоже?

Голос орденца прозвучал мрачно.

– Словно это место атаковали огнедышащие драконы.

– Да, – проворчал я, пока по моей спине пополз холодок и превратил жар в моих венах в лед. – Хотя, если здесь замешан «Коготь», я не представляю, что все это значит. Они никогда прежде не ввязывались во что-то настолько привлекающее внимание. Прикрытие должно быть внушительным, и я не понимаю, какую выгоду они бы получили. Если это «Коготь»... – Я покачал головой, подавляя мурашки. – Что-то определенно нечисто.

Нас прервали голоса. Вверху над головой парочка людей в белых халатах вышли из одного, относительно уцелевшего трейлера, споря друг с другом, и поспешили прочь вниз по улице. Они оставили дверь позади себя широко открытой.

– Вперед, – сказала Джейд. – Давайте разузнаем что-нибудь.

Мы проскользнули в трейлер, и мне в нос тут же ударил запах. В воздухе держался едва уловимый едкий запах гари, ввевшийся в хлипкие стены и пол. Часть кухни была снесена, она почернела и обуглилась по краям, и все выглядело так, будто удар пламени пришелся на гостиную. Стол и стулья были перевернуты, окна выбиты, на полу валялась битая посуда. Я гадал, что случилось с людьми, которые тут жили. Они ужинали или спали в своих постелях, когда когтистые драконы открыли их двери и превратили все в ад? Или что-то еще, кто-то еще в ответственной за случившееся?

– Орденец, – пробормотал я, пока мы медленно двигались через завалы обугленной мебели. – Есть ли вероятность, что это мог сделать Святой Георгий?

Он нахмурился.

– Непохоже на них, – ответил он, хотя его голос звучал неуверенно. – У них не было бы причин атаковать это место, если только здесь не жил дракон. Но даже в таком случае... – Он оглянулся вокруг на разнесенную гостиную. – Они бы не вырезали целую общину. Возникло бы слишком много вопросов.

– Да, кроме шуток. Вот почему мне действительно сложно поверить, что за всем этим стоит «Коготь». Они просто параноики насчет того, что Орден обнаружит их, если не больше того. Я хочу сказать, это их философия – прятаться, сливаться с толпой, не давать людям узнать о драконах. – Я посмотрел через гигантскую дыру в стене на дом на противоположной стороне улицы. В отличие

от этого дома, тот был полностью снесен, сожжен до основания, лишь несколько изогнутых штырей торчали из пепла. – Нечто настолько масштабное... противоречит каждому отдельному положению, которому «Коготь» учил нас со дня основания организации. С чего бы им сейчас нарушать все свои правила? В этом нет никакого смысла. – Я провел руками по волосам, помотав головой, нащупывая ответ. – А может, это были не «Коготь» или Орден. Возможно, просто случайная террористическая атака или какое-нибудь еще исключительно человеческое деяние.

– Райли, – окликнула Эмбер из гостиной, ее голос звучал настойчиво. – Взгляни на это.

Я подошел к тому месту, где она сидела на корточках рядом с перевернутым кофейным столиком, уставившись на клочок дешевого ковра. Ковер был серый и тонкий, но когда она отодвинула стол, обнажилось большое коричневое пятно. Я поморщился.

– Да, это кровь. Проклятье. Ну, я бы сказал, что у нас есть довольно ясное представление о том, что случилось с людьми.

– Нет, – сказала Эмбер, положив руку мне на плечо. – Я хотела показать тебе не это. Посмотри сюда.

Она указала на кофейный столик, лежащий на боку. Он был опален с одного угла, большой черный ожог занимал половину поверхности, но под ней на дереве виднелись четыре длинных ровных пореза.

– На что похоже? – прошептала Эмбер, и я закрыл глаза.

– Следы когтей.

– Прошу прощения.

Мы обернулись. Двое мужчин, нахмурившихся при взгляде на нас, вошли в трейлер.

– Извините, – произнес мужчина постарше, глядя по сторонам, – но здесь проводится расследование. Кто вы и какое у вас имеется официальное разрешение для пребывания здесь?

Прежде чем я смог встать и сказать что-нибудь, Джейд повернулась, сверкнув своим удостоверением перед глазами мужчин.

– Министерство внутренней безопасности, – сказала она твердым, серьезным голосом. – Мы здесь, чтобы дать оценку ситуации и решить, нужно ли повышать текущий уровень угрозы.

– Внутренней безопасности? – Мужчина казался неубежденным. – Никто не предупреждал о вашем приезде. Когда...

– У вас есть доказательства, подтверждающие, что случившееся не было террористическим актом, нападением на наше государство? – прервала его Джейд, выступая вперед. Мужчина моргнул.

– Я... Нет, не совсем. Мы все еще...

– В таком случае, вполне возможно, это было нападением экстремистской группировки.

– Полагаю, так. – Мужчина вздохнул и отвел взгляд. – Слушайте, мы еще до конца не поняли, с чем имеем дело, – признался он. – Улики, собранные нами к настоящему моменту... странные. Инспектор старался держать все в тайне, пока мы не выясним, что здесь случилось на самом деле. Если хотите, можете посмотреть доказательства в палатке в конце дороги и лично убедиться в таинственности случившегося.

– Спасибо, – поблагодарила их Джейд и слегка улыбнулась. – Так мы и сделаем. – Она начала поворачиваться, но остановилась, взглянув на людей так, словно была удивлена, что они еще здесь. – Вы можете идти.

Мужчины удалились, едва ли не перескакивая друг через друга, чтобы убраться из дома. Они удрали, хлопнув позади себя дверью, и зашагали прочь по дороге, не оглядываясь. Джейд, стоя у входа в комнату со скрещенными на груди

руками, позволила себе победоносную ухмылку.

– Черт, – сказал я, когда дракон с востока повернулась к нам. – Это было впечатляюще, полагаю, не один я мастер пороть чушь.

Она улыбнулась.

– Вообще-то у министерства есть публичный сайт, – сказала она. – Где они размещают все: информацию о миссиях, вакансии, историю и тому подобное. Когда Уэсли рассказал мне, как мы будем пробираться на место происшествия, я произвела разведку. Но, да, – ее улыбка стала шире, – если на кону стоит наше выживание, я отлично умею вешать лапшу на уши.

Я фыркнул.

– Хотелось, чтобы ты оказалась рядом пару лет назад. Я бы воспользовался помощью. Во всяком случае... – Я выглянул из дыры в стене на дорогу, где исчезли двое мужчин. – Стоит ли нам пройти в ту палатку с доказательствами и посмотреть, сможем ли мы выяснить, что за чертовщина тут творится?

Найти палатку оказалось несложно, это было большое белое сооружение на обочине дороги, единственное не обугленное, не опаленное и не сожженное до основания здание. Люди в костюмах и белых халатах постоянно то входили, то выходили оттуда, но кроме беглого взгляда на мое удостоверение при входе, больше до нас никому не было дела. Внутри с одной стороны во всю длину брезентовой стены тянулись металлические полки, каждая из которых была заставлена ящиками, маркированными ярлыками в прозрачных полиэтиленовых пакетах. Эмбер немедленно направилась к стене, ее природное любопытство без сомнений вело ее вперед, пока орденец прикрывал наши спины, наблюдая за толпой. Благодарный солдату, что он ведет наблюдение, я подошел и заглянул в ящик.

В нем лежала различная одежда, также упакованная в пакеты. Но когда я пригляделся поближе, то увидел, что на большей части имелись крупные коричневые пятна, въевшиеся в ткань. Кровь. И много, судя по ткани. Я заглянул в следующий в ряду ящик и увидел еще больше одежды; только теперь я увидел несколько длинных прямых разрезов на некоторых вещах, словно оставленных лезвием ножа.

Или когтями очень большой рептилии.

– Похоже, доказательства против «Когтя» становятся все более и более убедительными, – заметила Джейд, тоже вглядываясь в контейнеры. – Если вспомнить предположения о пожаре, общие разрушения и агента организации в новостях, определенно точно можно сделать вывод, что «Коготь» замешан в случившемся хотя бы частично.

– Я все еще не могу поверить, что они могут быть такими неосмотрительными, – сказал я. – Они должны были понимать, что нечто настолько грандиозное повлечет за собой серьезное расследование и все будут стремиться выяснить, что за хрень здесь случилась. – Я фыркнул. – Крушение самолета, чтоб меня. Могу поспорить, даже не «Коготь» старается замять все это – правительство само не представляет, с чем приходится иметь дело, поэтому они и придумали прикрытие, чтобы не поднялась шумиха, пока они не смогут все прояснить. И поскольку агенты «Когтя» внедрены во все правительственные учреждения, те только и рады помочь.

– Возможно, так и есть, но это не тот вопрос, который требует ответа, – размышляла вслух Джейд. – Если организация причастна к этому, тогда главным вопросом остается зачем. На какую выгоду они, возможно, могли надеяться?

– Райли, – пробормотала Эмбер с предостережением в голосе. Она вытащила пакет из ближайшего ящика. Я поднял глаза и почувствовал, как нарастает нервное напряжение.

Содержимое пакета представляло собой маленький плоский овал, заостренный на конце и отливающий тусклым серым стальным цветом. Даже несмотря на странный цвет, которого я никогда прежде не видел, я мгновенно понял, что передо мной. Мы все поняли.

Драконья чешуя.

Эмбер

– Отдай мне это, Искорка, – прошептал Райли, быстро шагая вперед и вырывая пакет у меня из рук. Тот исчез в кармане его костюма, пока он с опаской оглядывался по сторонам. – Нет смысла предоставлять людям новые доказательства того, что драконы существуют. Или, по крайней мере, что случилось нечто действительно противоестественное. – Он проследил взглядом за бродящим рядом человеком, похожим на ученого, затем снова понизил голос: – Как бы то ни было, думаю, мы уже увидели здесь все, что должны были.

– Согласна, – подтвердила Джейд, кивая. – Учитывая улики, можно смело предположить, что драконы атаковали город в своей истинной форме и что «Коготь» хотя бы частично несет за это ответственность. К сожалению, подобная теория порождает куда больше вопросов, чем ответов. Ради чего они напали на эту общину? И особенно, как сказал Райли, если их основной целью является сокрытие существования драконов от человечества, почему они рискнули сейчас?

Райли покачал головой.

– Не имею понятия, но у меня такое чувство, что ответ нам не понравится.

Неожиданно Гаррет попятился назад, его взгляд был напряженным, когда он понесся к нам.

– Женщина, которую ты описывал, приближается к этому месту, – тихо доложил он, заставив Райли подскочить.

– Проклятье. Миранда идет? Вперед, мы не можем с ней встретиться.

Мы быстро зашагали в конец помещения, избегая людей и пытаясь отыскать выход, пока уходили все глубже. К сожалению, черного хода, казалось, не существовало, а открытая комната предоставляла очень мало укромных мест.

– Туда, – позвал Райли, кивнув в угол палатки, где отсутствовали полки. Там до пола спускались пластиковые узкие полоски, создавая занавес, а дальше комната тонула в темноте. С ведущим вперед Райли и прикрывающим наши спины Гарретом, мы поспешили через комнату и нырнули за пластиковую загородку.

У меня скрутило желудок. В помещении за занавесом было темно и холодно, в воздухе витал тошнотворный запах смерти, маскируемый реактивами и дезинфекторами. В центре стояла пара столов из нержавеющей стали, на поверхности дальнего лежало длинное, подозрительной формы, тело, накрытое простыней.

Я сделала медленный вдох, чтобы успокоить сердцебиение, и толкнула Гаррета, который все еще выглядывал через завесу в поисках хамелеона. Он взглянул на меня, с недоумением нахмурившись, но его удивление тут же испарилось, когда он увидел, на что я уставилась.

– Она внутри, – тихо прорычал Райли, не отводя взгляда от комнаты позади.
«Привет, Миранда. Что ты здесь делаешь? Снова покрываешь организацию?»

Я оторвала взгляд от того, что совершенно очевидно являлось мертвым телом, и снова посмотрела через пластик, наблюдая, как темноволосая, элегантно одетая женщина входит в палатку в сопровождении кого-то, похожего на помощника или вроде того. Женщина, или дракон, и правда не была высокой или устрашающей – не как Лилит, которая могла войти в комнату и взглядом приковать тебя к месту. Но вся она состояла из харизмы, шарма и уверенности, в ней этого добра было больше, чем в любом хамелеоне, которого я раньше знала.

Когда один конкретный и вероломный – брат – возник в моих мыслях, я проглотила горькую боль и заставила себя сконцентрироваться на агенте «Когтя» на другом конце комнаты. Миранда коротко переговорила с помощником и указала на несколько ящиков вдоль стены. Человек склонил голову в немом согласии, и хамелеон улыбнулась, затем развернулась и покинула палатку так же внезапно, как и появилась.

– Все правильно, – размышлял вслух Райли, выпрямившись и отойдя от занавеса. – Значит, «Коготь» послал своего агента для помощи с прикрытием, желая удостовериться, что некоторые доказательства просто... исчезнут. Подобное в их духе. – Он кивнул. – Думаю, нам нужно будет нанести визит в определенный номер отеля в городе.

Я нахмурилась.

– Как ты все это понял? Они располагались прямо на другом конце комнаты.

Он ответил мне самодовольной ухмылкой.

– Я был василиском, Искорка. Среди моих завидных талантов вскрытие замков, прятки у всех на виду... и чтение по губам. – Его улыбка стала шире от моего удивленного взгляда, прежде чем он опомнился и снова выглянул за занавес. – Похоже, наш очаровательный агент остановилась в отеле неподалеку отсюда, – пробормотал он, наблюдая, как человек подбирает пару контейнеров и выходит из палатки. – А эти ящики с уликами, вероятно, сейчас направятся туда. Если кто и знает, что «Коготь» здесь вытворяет, так это Миранда. И если они снова планируют нечто подобное, мне бы хотелось знать, когда и зачем.

– Согласен, – раздался угрюмый голос Гаррета позади нас. Я повернулась и увидела его, стоящего рядом со столом, на который я указывала ранее. Он откинул край простыни, перед нами предстало действительно омерзительное зрелище. В лежащем на столе трупе едва ли можно было опознать человека, настолько тот съежился и обгорел. Он больше напоминал обуглившуюся деревянную головешку, чем на что-то, однажды бывшее живым. Мой желудок скрутило, и мне пришлось отвести взгляд. Я чувствовала, как желчь поднимается к горлу. Вот как выглядят мои жертвы после того, как я выпускаю на них огонь дракона? Я убивала в битвах как прислужников «Когтя», так и солдат Святого Георгия. И все они закончили подобно этому иссохшему покойнику? Почерневший скелет того, что когда-то было человеком?

– Если «Коготь» замышляет новую атаку, – продолжил Гаррет тем же мрачным голосом, его глаза цвета стали сверкнули в темноте, – мы обязаны остановить их прежде, чем подобное повторится.

* * *

Мы последовали за хамелеоном с «места крушения», сев на хвост ее белому седану, пока тот не подъехал к стандартному, безобидному на вид отелю, не «Ритцу», но и не придорожной забегаловке. Через площадку мы наблюдали, как хамелеон быстро прошла в отель в сопровождении двух больших мужчин, которые, по моим догадкам, были ее телохранителями. Оставшись позади, ее бедняга-ассистент выгрузил из багажника несколько коробок и поплелся следом.

Я взглянула на Райли, когда человек исчез в дверях отеля.

– Итак, как мы собираемся это сделать? – спросила я. – Ждать, чтобы проскользнуть ночью?

Он помотал головой.

– На это нет времени, Искорка. Она может уехать сегодня и забрать все доказательства с собой. Если мы хотим выяснить, что замышляет «Коготь», то должны проникнуть туда сейчас. – Он нахмурился и забарабанил пальцами по рулю. – Проблема в том, что я-то могу позаботиться о Миранде и провести нас в комнату, но если она оставит любого из охранников, это все усложнит. Если она вернется и обнаружит на полу человека, лежащего без сознания, то догадается, что кто-то был в номере, и предупредит организацию.

– Не беспокойся насчет этого, – сказала Джейд, удивив всех нас. – Вы просто постарайтесь выманить подальше эту женщину и найти ее комнату. Об охранниках я позабочусь.

Райли взглянул на нее, изогнув бровь.

– И как именно ты собираешься это сделать? Съесть их?

– О, пожалуйста. Скорее всего, я так отравлюсь. – Она поморщила нос и принюхалась с явным отвращением. – Не волнуйтесь. Как однажды сказал наш друг солдат, у shen-lung свои методы. Вы выводите агента «Когтя» из здания и находите ее комнату. А телохранителей оставьте на меня.

Райли приглядывался к ней еще несколько мгновений, затем пожал плечами.

– Ты жутко уверена в этом, – пробормотал он, доставая телефон из кармана пиджака. – Но, поскольку мы немного ограничены во времени, полагаю, мне придется поверить, что ты знаешь, что делать. Подожди секунду. – Он нажал кнопку на телефоне, затем поднес его к уху. – Уэс. Мы в отеле «Вингейт», примерно в дюжине километров от места крушения. Мне нужно, чтобы ты выяснил, в каком номере расположилась Миранда. – Пауза, потом он закатил глаза. – Конечно, мы собираемся пробраться внутрь, что, по-твоему?.. Я не знаю,

восточный дракон думает, что мы сможем миновать охранников. – Он вздохнул. – Не спорь, Уэс. Просто сделай это.

Прошло еще пару минут, и он кивнул.

– Триста восемнадцатый. Понял. Я позвоню тебе, если возникнут проблемы. – Он нахмурился. – Спасибо, Уэсли, твоя уверенность в успехе всегда так воодушевляет.

– Ладно, – сказала я, когда Райли опустил руку. – Одна проблема решена – мы знаем, в какой она комнате. Как мы собираемся заставить ее уйти на такое время, чтобы мы успели обыскать комнату?

– Не беспокойся, Искорка. – Райли ответил злорадствующей улыбкой. – Король лжи и обмана все еще здесь, помнишь? Смотри и учись.

Набрав номер, он поднес телефон к уху и несколько секунд ждал, пока пойдут гудки.

– Здравствуйте, стойка регистрации?.. Да, не могли бы вы, пожалуйста, соединить меня с номером Миранды Кент? Уверен, она остановилась у вас на эту ночь. – Пауза, и он ухмыльнулся. – Спасибо.

Я затаила дыхание, наблюдая за Райли и мысленно подсчитывая количество воображаемых гудков. На третьем гудке он вскинул голову.

– Мисс Кент? Это директор Смит с места крушения. Простите за беспокойство, но недавно мы обнаружили аномальную находку рядом с одной из жертв и подумали, что вы, вероятно, захотите это увидеть.

Во время разговора другой рукой Райли потянулся в карман костюма и вытащил пакет, поднял его повыше и прищурился.

– Ну, мы не вполне уверены. Прежде никогда не видели ничего подобного – внешне напоминает нечто похожее на чешуйку рептилии. Но намного больше, чем у любого известного существующего вида. – Райли остановился, как если бы голос на другом конце прервал его, и блеск в глазах стал ярче. – Тогда хорошо.

Мы не будем ничего предпринимать до вашего прибытия. Спасибо.

– Умно, – заметила Джейд, когда он положил трубку. Райли хмыкнул.

– Я просто знаю, как работает «Коготь», только и всего. – Он засунул телефон и чешуйку назад в карман и самодовольно откинулся назад. – Если работа Миранды заключается в том, чтобы скрыть случившееся и заставить исчезнуть все доказательства существования драконов, то нечто подобное поджарит ей хвост. Она сломя голову бросится за уликами, прежде чем в «Когте» прослышат об этом. Скоро мы ее увидим.

Менее чем через две минуты двери отеля распахнулись, и хамелеон с телохранителем зашагали через площадку, стремительно направляясь к машине, помощник следовал за ней по пятам. Обычно улыбающееся лицо женщины сейчас было напряженным, когда она садилась на пассажирское сиденье и захлопывала дверь. Когда охранник открыл дверь с водительской стороны, помощник, чуть ли не спотыкаясь о самого себя, залез в машину. Седан поспешно выехал с парковки, едва не сбив капот грузовика на пути, и исчез с парковки.

Райли усмехнулся и снова выпрямился на сиденье.

– И вот так, – заметил он, наблюдая, как седан сворачивает на дорогу, подрезая фургон и растворяясь в потоке движения, – вы сводите с ума хамелеона. Но мы должны спешить, прежде чем она узнает, что «мистер Смит» больше не на месте крушения.

– Второго охранника с ней не было, – заметил Гаррет. Райли кивнул.

– Да. Что означает, он будет в ее комнате, как я и думал. – Он повернулся к Джейд, которая выглядела совершенно спокойной и безмятежной, пока мое сердце быстро билось от нервного ожидания. – Ну, хорошо, о великий и загадочный shen-lung, – заявил он и махнул рукой на отель. – Твой выход.

Джейд кивнула. Сняв пиджак, она повесила его на спинку сиденья, за ним последовали туфли, затем серьги, аккуратно уложенные в подстаканник, пока мы в недоумении наблюдали за ней.

– Сколько времени вам понадобится для обыска комнаты? – спросила она, расстегивая манжеты своей белой рубашки. Райли моргнул.

– Эм, не много, – сказал он, наблюдая, как она расправляется с рукавами и расстегивает верх. – Минут пять, максимум.

Дракон с востока кивнула.

– Дайте мне десять минут, – сказала она и вышла из машины. Мы смотрели ей вслед, пока она босиком пересекает парковку, снимая резинку с волос, распуская их, и входит в двери отеля. Райли покачал головой и обернулся к Гаррету.

– Если все эффектно покатится к чертям, – сказал он, – я буду винить тебя. Ты это осознаешь?

Солдат лишь угрюмо улыбнулся.

Спустя десять долгих напряженных минут Райли сделал взрывоопасный выдох и потянулся к дверной ручке.

– Ладненько, – объявил он чересчур жизнерадостно. – Давайте посмотрим, удалось ли нашей восточной принцессе кого-нибудь съесть.

Мы с любопытством вошли в отель и двинулись через длинный коридор к номеру 318. Из одного номера вышла горничная, толкая перед собой тележку, и Райли в буквальном смысле врезался в нее. Он с воплем упал на пол, а бедняжка горничная начала череду поспешных извинений, бросившись к нему и спрашивая, все ли в порядке, пока мы с Гарретом смотрели на происходящее в недоумении. Райли, поднимаясь с пола, внезапно переключился на совершенный, беглый испанский, делая плавные жесты руками и, насколько я могла судить, убеждая ее, что он в порядке. Он сказал нечто, что ее рассмешило, а затем она поблагодарила его и пошла прочь, толкая дальше по коридору свою тележку. Я уставилась ей вслед, затем взглянула на отступника, который выглядел очень довольным собой.

– Что, черт возьми, это было? – спросила я. – Я видела, как ты шел, и столкновения ничего не предвещало. Ты намеренно врезался в нее, не так ли?

Райли ухмыльнулся, отряхивая свои штаны и вертя между пальцами карточку.

– Я собирался сказать, что оставил свою ключ-карту в номере, и вежливо попросить ее открыть мне дверь, – признался он, пока мы быстро направились в сторону лифта. – Подобный трюк всегда срабатывал раньше. Но решил, что так, возможно, будет быстрее.

– Рискованно, – заметил Гаррет. – Что, если бы не смог незаметно стащить ее? – Райли самодовольно усмехнулся.

– Я не попадаюсь, орденец. А теперь давайте доберемся до номера Миранды, прежде чем случится еще что-нибудь.

На лифте мы поднялись на третий этаж и легко нашли номер 318. В коридоре стояла тишина, из комнаты за дверью не доносилось ни звука, свет не горел. Райли бросил по обе стороны вороватый взгляд, убеждаясь, что поблизости никого, и поднял карточку, которую забрал у горничной.

– Ну, хорошо, – шепотом произнес он. – Вот что. Давайте посмотрим, действительно ли восточный дракон сделала то, что обещала.

Он погрузил карточку в прорезь. Та запищала и загорелась зеленым, мы распахнули двери.

Помещение оказалось пустым.

Райли выдохнул, и стоящий позади меня Гаррет успокоился. Я обмякла от облегчения, позволяя расслабиться напряженным и готовым к драке мускулам.

– Порядок, – кивнул отступник, закрывая за нами дверь. – Не знаю, как она это сделала, но жаловаться не собираюсь. Вперед на поиски тех доказательств, посмотрим, сможем ли мы выяснить, что замышляет «Коготь». Однако помните, – предостерег он нас, когда мы шагнули дальше вглубь. – Постарайтесь ничего не повредить. Мы не хотим, чтобы Миранда узнала о нашем визите.

Давайте найдем то, что ищем, и ко всем чертям уберемся отсюда.

Такой план звучал как хорошая идея. Номер отеля оказался небольшим, и мы прочесали его достаточно быстро. В основной комнате и ванной ничего не нашлось, но когда Райли отворил двери стенного шкафа...

– Проклятье, – прошептал он, глядя на несколько картонных коробок, аккуратно составленных в углу. Те были заклеены, запечатаны и промаркированы для грузоперевозки. – Так, доказательства на месте, но мы не можем открыть коробки и взглянуть на них. Или Миранда узнает о нашем пребывании здесь. Куда они их отправляют? Хотелось бы мне знать. – Он притянул одну из коробок поближе и посмотрел на адрес наверху. – «НьюТех», – прорычал он и покачал головой. – Сукины дети, есть еще одна лаборатория. Искорка, раздобудь-ка мне листок бумаги или что-нибудь еще, сможешь? Похоже, нам придется проверить это место. Возможно, Уэсу удастся найти что-то на них.

Я поспешила к столу в углу и потянулась за бесплатными записными листиками, стоящими рядом с телефоном, но заколебалась. Ноутбук хамелеона стоял на столе, открытый, с темным экраном, сбоку от него остывал в чашке кофе. Как если бы она работала над чем-то, но должна была сорваться в другое место, не успев закончить.

Я коснулась сенсорной панели и вернула экран к жизни, на нем отобразилось неотправленное электронное письмо.

«Мистер Хилл», – гласила верхняя строчка.

У меня внутри все похолодело. Я погрузилась в кресло, пробегая глазами по остальному сообщению, пока холод распространялся дальше по всему телу.

«Я прибыла на место происшествия, – было написано в письме. – Согласно приказам «Когтя», все улики на «месте крушения» были собраны и соответствующим образом запротоколированы. Официальные представители со стороны людей стремятся верить в придуманную легенду, поскольку не имеют представления о том, с чем в действительности имеют дело. Они знают, что случилось нечто необычное, но до сих пор их объяснения варьируются от заурядных до абсурдных. Уверена, организации не грозит разоблачение. Как Вы и просили, первые ящики с доказательствами, которые мы вывезли, сегодня же

будут отправлены в назначенный пункт. Ожидайте их прибытия не меньше чем через двадцать четыре часа.

Ut ominous sergimus.

Миранда Кент».

– Эмбер? – голос Гаррета тихо донесся через комнату, вырывая меня из раздумий. Вероятно, я слегка побледнела, поскольку взгляд его серых глаз был обеспокоенным. – Что не так?

– Данте, – прошептала я, и они с Райли одновременно вздрогнули от этого имени. – Данте причастен к этому. За прикрытием стоит он. Это сообщение предназначено ему.

Райли и Гаррет немедленно оказались рядом, по обеим сторонам от ноутбука, уставившись поверх моих плеч в экран.

– Вот дерьмо, – прорычал мне на ухо Райли. – В таком случае мы определенно должны наведаться в этот «назначенный пункт» и увидеть, что за чертовщина там творится.

Я не отрывала взгляда от экрана, смотря только на имя своего брата, отгородившись от всего происходящего. Данте. Все чувства, которые, как я думала, смогла подавить – вся растерянность, ярость, боль от предательства, – снова вырвались на поверхность, выворачивая наизнанку мой желудок. «Почему ты в этом замешан? Что, черт побери, ты вытворяешь?»

Слова на экране, казалось, насмехались надо мной. Я словно в тумане видела, что Райли взял обрывок бумаги и что-то нацарапал на нем.

– Ну, хорошо, на этом закончим, – быстро выпрямляясь, объявил он. – Думаю, мы нашли все, что могли. Давайте убираться отсюда, пока не вернулись охранники.

Я встряхнулась, направляясь следом за Райли к двери, Гаррет пошел за нами. Сейчас не время заикливаться на предательстве родного брата. Я поразмыслю о своем близнеце и его роли во всей этой мерзкой истории, но позже. Когда

окажемся вдалеке от отеля и нечистых на руку агентов «Когтя», которые могут вернуться в любой момент.

Но как только Райли открыл дверь и выглянул наружу, из коридора послышались голоса, заставившие его заскочить назад. Через проем я увидела двух людей, приближающихся к нам. Один из них был крупным мужчиной с массивной шеей и широкой грудью, один из телохранителей, которого мы видели с Мирандой. Другим человеком, идущим рядом с охранником, была невысокая стройная женщина с длинными черными волосами...

...в одном полотенце.

На секунду все мысли вылетели из головы. Это была Джейд, я видела, но приближающаяся к нам женщина так же отличалась от уравновешенной элегантной жительницы востока, как лебедь от курицы. До нас донеслись обрывки разговора, Джейд благодарила мужчину за то, что тот сопровождал ее обратно в ее комнату, щебетала, как глупо себя чувствует, что закрылась снаружи. Ее голос был высоким и невнятным, она хихикала и покачивалась при ходьбе, как будто много выпила. Без сомнений, охранник не обращал никакого внимания на окружающую обстановку, полностью увлеченный прекрасной азиаткой в одном полотенце. Но мы все еще оставались в ловушке. А они приближались к нам, и если мы попытаемся уйти сейчас, охранник определенно нас заметит.

Джейд посмотрела вверх, и на мгновение ее глаза встретились с моими через щель в двери. Замедлившись, она потянулась и ухватилась за рукав охранника, останавливая его посередине коридора. Охранник обернулся, нахмурившись, а Джейд продолжала нести ерунду, задавая тому вопросы и тараторя так быстро, что понять ее было сложно.

Наш шанс. Я толкнула Райли, и он кивнул, бесшумно открывая дверь. Но как только мы вышли в коридор, охранник, извиняясь перед Джейд, начал поворачиваться назад в направлении 318-го номера. На секунду мое сердце екнуло от понимания того, что сейчас он заметит нас. Прятаться было некуда.

Джейд уронила полотенце.

Я выпучила глаза. Райли замер. Мужчина тут же повернулся назад, нам, без сомнения, больше не грозило его внимание. Пока пронзительно высокий смех Джейд разносился в оглушительной тишине, Гаррет, покрасневший, как помидор, немедленно воспользовался возможностью такого маневра отвлечения и двинулся прочь. Я взглянула на Райли, обнаружив его уставившимся широко распахнутыми глазами на сцену в центре коридора, и толкнула того в плечо. Сильно.

Он подпрыгнул, бросив на меня глуповатый взгляд, и мы покинули этаж, ныряя в лифт и исчезая из виду.

* * *

Спустя пятнадцать минут Джейд снова присоединилась к нам на парковке, уже полностью одетая, и скользнула на переднее сиденье как ни в чем не бывало. На ее лице бесшумно сохранялось невозмутимое выражение, – она закрыла дверь и начала надевать туфли и сережки, не замечая, либо намеренно игнорируя звенящую тишину, в которой пребывали остальные.

– Итак? – наконец, произнесла она, поворачиваясь по сторонам. – Полагаю, вы нашли, что искали, да? – Когда она посмотрела на Райли, ее губы изогнулись в едва заметной вызывающей улыбке. – Пожалуйста, скажите мне, что вы заполучили то, что нам было нужно, в номере агента «Когтя». Мне бы не хотелось, чтобы такое шоу оказалось напрасным.

Райли издал отрывистый смешок, словно не смог сдержаться, и замотал головой.

– Кажется, меня свергли с престола. – Когда дракон в ответ вопросительно подняла бровь, он рассмеялся. – Дурящий головы король умер. Да здравствует королева.

Гаррет

– Ты, черт возьми, это всерьез? – воскликнул Уэс позже той же ночью. – Ты собираешься попытаться проникнуть на еще один объект «Когтя»? – Твоя жизнь

недостаточно захватывающая или у большинства из вас возникло некое обоюдное желание самоуничтожения?

Наступил уже поздний вечер, и мы вчетвером вернулись назад в домик и объясняли Уэсу, что обнаружили на месте так называемой авиакатастрофы. Райли стоял в центре гостиной, скрестив руки, пока Уэс наблюдал за ним из-за стола на кухне. Я прислонился к стене, Джейд умиротворенно сидела в кресле, безмолвно глядя на происходящее. Одна Эмбер осталась не вовлеченной, удалившись в свою комнату, как только мы прибыли, она пожаловалась на головную боль и захотела прилечь. Девушка притихла и замкнулась в себе с тех пор, как мы покинули отель, вероятно размышляя о своем брате и его вовлеченности в дела «Когтя». Я волновался за нее: Данте был единственным, кто мог задеть ее за живое и заставить сомневаться во всем.

Райли вздохнул.

– Непохоже, что та территория напичкана оружием, Уэс, – сказал он. – Ты сам все проверил. Это офисное здание, конечно, принадлежит организации, но расположено в центре города. Там не будут разгуливать охранники с автоматами.

– Надейся, – парировал Уэс. – Это же «Коготь». Я бы не удивился, и тебе следовало бы знать их лучше, Райли. Ты можешь направляться в смертельную западню.

– Ты тоже хотел, чтобы мы раскрыли замысел «Когтя».

– Да, черт возьми, я помню! Но не думал, что мы в ритме танца отправимся в сам «Коготь»!

– Подобные меры необходимы, Уэсли, – произнесла Джейд своим хладнокровным, невозмутимым голосом. – Это только доказывает, что они что-то замышляют, и мы должны выяснить, что именно, пока не стало слишком поздно.

– И тебе известно, что с этим ты не сможешь не согласиться, – добавил Райли. – Так что давай пропустим препирания и сразу перейдем к части, в которой ты вообще-то уже начинаешь нам помогать?

– Я-то помогу, – ответил Уэс, насупившись. – Но в таком случае, кто сказал бы тебе, что ты полный идиот? – Он вздохнул, открыл ноутбук и склонился над клавиатурой.

Я поднялся и тихо выскользнул из комнаты в коридор, где располагались спальни. За стулом Уэса Райли наблюдал, как я удаляюсь, но ничего не сказал. Я проследовал в конец коридора и подошел к последней двери. Из щели внизу бил свет, и я постучал по дереву.

– Открыто, – донесся приглушенный голос с той стороны.

Я со скрипом отворил дверь. Эмбер сидела на кровати, прислонившись спиной к изголовью и прижав одну ногу к груди. Она сняла черный костюм, который лежал скомканной грудой в изножье кровати, и сейчас была одета в джинсы и рубашку с длинными рукавами, хотя я все еще мог видеть блестящую ткань костюма гадюки, выглядывающую из-под ее воротника. Я знал, теперь она редко ходила без него, просто на случай, если ей придется принять свою истинную форму для бегства или нападения. Ее руки лежали на коленях, одной из них она обнимала какую-то вещь, которую я не мог разглядеть.

– Привет, Гаррет. – Зеленые глаза посмотрели на меня, когда я вошел в комнату, и она устало улыбнулась. – Разве ты не должен быть там и продумывать с Райли нашу следующую поездку? Или мне следует говорить «тайный агент»? – Ее улыбка стала шире совсем немного. – Я еще раньше хотела сказать тебе – ты отлично смотришься в галстуке. Ты и Райли, вы оба. Думаю, нам чаще следует выдавать себя за правительственных агентов.

Я улыбнулся и закрыл двери, хотя сейчас мои мысли были заняты совсем не одеждой.

– Удачи с этим. Думаю, Райли выбрался из своего костюма даже раньше тебя. – Приближаясь к кровати, я смотрел вниз на нее, чувствуя тот самый необъяснимый жар, разливающийся внутри меня. – Ты в порядке? – ласково спросил я.

Эмбер кивнула, отодвигаясь в сторону, чтобы освободить мне место на матрасе.

– Да, – добавила она, пока я осторожно садился рядом с ней, откидываясь на спинку кровати. – Прости, что не присутствовала. Я... была занята другим.

Ее плечо коснулось моего, и мой пульс сбился. Нежно я потянулся к ее руке, прижатой к колену, разжал и увидел, что она в ней держала. Маленький кристалл кварца лежал на ее ладони, мягко поблескивая на свету. Эмбер улыбнулась и тоже посмотрела на него.

– Мне это подарил Данте, – призналась она, – много лет назад, когда мы еще были детьми. Он знал, что мне нравятся всякие сверкающие штучки. Вообще-то, на самом деле, он тоже их любил. Возможно, даже сильнее, чем я. – Она фыркнула, хотя и немного грустно. – Про одну сказки не врут – драконы любят сокровища. У каждого из нас имелась своя личная маленькая сокровищница, которую мы прятали друг от друга. Я знала, что он хотел оставить его себе. – Она наклонила ладонь, и кристалл вспыхнул в свете ламп. – Но вместо этого отдал мне. Это единственная вещь, которую мне удалось забрать с собой из Кресент-Бич. – Она поморщила нос. – Ну, кроме чертова костюма гадюки. Все остальное я потеряла или была вынуждена бросить, но у меня все еще есть он.

Ее взгляд стал печальным. Подавшись вперед, я взял ее руку и переплел наши пальцы.

– Мне жаль, – прошептал я. – Знаю, ты по нему скучаешь.

– Что он делает, Гаррет? – прошептала Эмбер в ответ, закрывая глаза. – Я продолжаю прокручивать в голове то письмо, все вариации, и все равно прихожу к одному выводу. Я думала, что знаю его. Что «Коготь» просто обманывает его, лжет ему так же, как и всем остальным. И верила, что если бы Данте правда понимал, что они собой представляют, что в действительности делают, то никогда бы не остался с ними. Но... – она открыла глаза, они выражали такую муку, что у меня внутри все сжалось. – Если его привлекли к этому заданию, значит, ему известно, что происходит, что вытворяет «Коготь». Он знает, что они... всех там убили, вырезали целую общину, как ни в чем не бывало. – Она стиснула пальцы вокруг кристалла, сжимая его в кулак. – В кого же ты превратился, Данте? – прошептала она почти с упреком в голосе. – Как мог среди нас. Мне казалось, что если бы я только смогла заставить его увидеть, что из себя представляет «Коготь»... – Она отодвинулась, уткнувшись лицом мне в грудь, отчего у меня кровь застучала в ушах. Я ничего не говорил, просто обнимал ее и ощущал, как между нами пульсирует жар, когда она отрывисто

вздохнула и отклонилась назад. – Полагаю, я обманывала себя, – продолжила она, сейчас ее голос звучал суровее. – Теперь он один из них. Думаю, я всегда это понимала, особенно после того происшествия в Вегасе. Данте всегда на все сто процентов был верен организации. Мне просто не хотелось в это верить.

– Не сдавайся вот так просто, – сказал я ей, большим пальцем поглаживая ее щеку, отчего она прищурилась. – Знаю, у тебя такое чувство, будто он предал тебя, и сейчас есть мы, противостоящие ему и «Когтю». Но ты не можешь вот так потерять веру, в один день тебе удастся заставить его увидеть правду. Заставить осознать свои действия, увидеть истинное обличье организации, и он уйдет. Повернется ко всему спиной.

– Даже не знаю, Гаррет, – Эмбер прикрыла глаза и обхватила пальцами мое запястье. – Как долго мне продолжать надеяться? Сколько еще позволять себе верить, что он вот так просто откажется от всего, чему «Коготь» его научил? – Она вздохнула, проводя ладонью вниз по моему предплечью, кожу в месте касаний стало покалывать. – Мне известно, насколько Данте упрям. А сейчас он погряз в делах организации куда глубже, чем когда-либо раньше. – Она помотала головой. – Я больше его не знаю, Гаррет. Даже если я смогу добраться до него, смогу ли я изменить его мировоззрение?

– Ты изменила мое.

Она открыла глаза и уставилась вверх. Я слегка улыбнулся.

– Ты причина, по которой я нахожусь здесь, – сказал я ей. – Сражаюсь против «Когтя» и Святого Георгия, пытаюсь спасти отступников. Мне хочется расплатиться за свое прошлое, но есть и нечто большее. – Я взял ее за руку, не отводя взгляда. – Эмбер, благодаря тебе я должен верить, что смогу достучаться до Тристана. И Мартина, и всего Ордена Святого Георгия. Убедить их, что мы ошибались все это время, что некоторые драконы не бездушные убийцы, заслуживающие смерти. Думаю, у нас есть шанс однажды положить конец этой войне и навсегда прекратить бойню. Наконец обрести мир. – Я прижал ладонь к ее щеке. – Я верю в это... потому что встретил тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Et tu - с лат. «И ты?» от «И ты, Брут?».

Купить: https://telnovel.com/kagava_dzhuli/krov-drakona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)